

Оргкомитет
районных детских краеведческих чтений
памяти В.Н. СОРОКИНА
«История земли Козельской»
выражает огромную благодарность
Главам муниципальных образований:
«Козельский район» -
ДЯТЛОВУ ЮРИЮ НИКОЛАЕВИЧУ,
«Город Козельск» -
БОГАЧЕВУ ИВАНУ МИХАЙЛОВИЧУ,
«Город Сосенский» -
ШВЕЦУ ВИТАЛИЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ,
за финансирование издания данного сборника.

СОДЕРЖАНИЕ

I. История родного края

АБГАРЯН АЙКАНУШ, ПАВЛОВА ОЛЬГА,

САРКИСОВА САБИНА, СМАГЛИЙ ИРИНА

ПОДБОРСКИЕ ИМЕНИУ И ИХ ВЛАДЕЛЬЦЫ

Подборская общеобразовательная средняя школа.

Руководитель-консультант Юдаева Н.А.-учитель истории.

БАКАЕВ СЕРГЕЙ

ДЕШОВКИ: САМОНАЗВАНИЕ ДЕРЕВНИ

Дешовская общеобразовательная средняя школа.

Руководитель-консультант Макарова Н.И.-
зав.библиотекой.

АГЕЕВА ЮЛИЯ, БАБКИНА АЛИНА, ФЕЩЕНКО ДАРЬЯ

ИСТОРИЯ КОЗЕЛЬСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Козельская общеобразовательная средняя школа № 2.

Руководитель-консультант Фролов А.А.-учитель истории
и географии.

ГОРБАТЕНКО ЛЕСЯ

«ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБУ...»

(Герой похоронен в Козельске)

Козельская общеобразовательная средняя школа № 4.

Руководитель-консультант Кривцов В.А.-учитель
истории.

КОТОВА ЕКАТЕРИНА

«ВО ИМУ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ!»

(Подвиг Ани Овсянниковой)

Козельская общеобразовательная средняя школа № 3.

Руководитель-консультант Семёнова С.И.-учитель
истории.

КОНДРАХИН СЕРГЕЙ

ПО ПУТИ ТАНКА «БЕСПОЩАДНЫЙ»

Волконская общеобразовательная средняя школа.

Руководитель-консультант Кондрахина В.Н.-учитель
математики.

II. Культура родного края

Замякин Константин

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ТОЛСТАЯ В ШАМОРДИНО

Каменская общеобразовательная средняя школа.

Руководитель-консультант Секерин А.Н.-учитель истории.

Васильева Наталья, Дёмина Светлана,

Елизарова Юлия, Чукаева Марина

**АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ОБОЛЕНСКИЙ - КАЛУЖСКИЙ
ГУБЕРНАТОР (1825-1831ГГ.)**

Березичская общеобразовательная средняя школа.

Руководитель-консультант Ермолова Л.А.-учитель географии.

Аленичева Надежда

«ОНИ УЧИЛИ ЗДЕСЬ...» (УЧИТЕЛЬСКАЯ СУДЬБА)

Козельская православная гимназия.

Руководитель-консультант Степанова Л.В.-библиотекарь.

Романова Екатерина,

СИРТАУТАЙТЕ КРИСТИНА, ЧЕРЕНКОВА АЛЕКСАНДРА

ТВОРЕЦ САДОВ ЗДОРОВЬЯ И КРАСОТЫ -

САВИН ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ

Сосенская общеобразовательная средняя школа № 1.

Руководитель-консультант Мысова С.Н.-учитель биологии.

Романова Юлия, Фирсова Нелли, Хмель Надежда

«ВСУ ЖИЗНЬ - СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ!»

(Памяти Александрова Н.И.)

Нижнепрысковская общеобразовательная средняя школа.

Руководитель-консультант Королёва М.П.-учитель географии.

III. Этнография и природа родного края

Мосина Татьяна

«ИЗ ПОМИНАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ДЕРЕВНИ

ДЕШОВКИ»

Дешовская общеобразовательная средняя школа.

Руководитель-консультант Горохова Г.Э.-учитель

истории.

АКСЁНОВА СВЕТЛАНА, ГЕРАСИМОВА Юли,
ЛЕБЕДЕВА Юли, Палочкина Ирина
НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ ДЕРЕВЕНЬ
КОЗЕЛЬСКОГО КРАУ

Сосенская общеобразовательная средняя школа № 2.
Руководитель-консультант Зазуля Л.А.-учитель истории.

КАЗЬМИНА Юли, СТАРОСТИНА МАРИНА
ВИДОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ ПТИЦ КОЗЕЛЬСКОГО
РАЙОНА (Определение по гнёздам птиц)

Сосенская общеобразовательная средняя школа № 1.
Руководитель-консультант Федина М.А.-учитель
биологии.

I. История родного края

АБГАРЯН АЙКАНУШ, ПАВЛОВА ОЛЬГА,
САРКИСОВА САБИНА, СМАГЛИЙ ИРИНА

ПОДБОРСКИЕ ИМЕНИУ И ИХ ВЛАДЕЛЬЦЫ

Когда говорят и пишут о Козельском районе, обычно вспоминают героическую оборону города в XIII веке, строительство знаменитых Козельских засек XVI-XVII века или Оптину Пустынь, ставшую центром русской духовной культуры XIX века. Однако большой интерес представляют страницы истории нашего района, связанные со старинными усадьбами. На протяжении 200 лет «дворянские гнезда» играли выдающуюся роль в жизни Козельского уезда, являясь центрами культуры и хозяйственной многообразной деятельности. Некоторые из них представляли собой замечательные архитектурные ансамбли, остатки которых дошли до наших дней. На территории нашего района полностью или частично сохранились 5 усадебных комплексов. Среди них усадьба Языковых в Озерском, которое является частью современных Подборок.

История усадеб тесным образом связана с основными этапами истории нашего края. Само появление усадьбы как формы хозяйственной и культурной жизни восходит

к XVI веку. Этот период строительства и реконструкции уникальных оборонительных сооружений - так называемых засечных черт, в число которых входили Козельские засеки. Тогда же большие земельные наделы получали приближенные Ивана Грозного. Некоторые из них должны были постоянно жить в имениях и руководить работами по поддержанию оборонительных укреплений. Так появились имения Глебовых, Щербачевых, Оболенских и, вероятно, Языковых. Последнее, возможно, принадлежало сначала боярам Давыдовым.

При земляных работах возле церкви в селе Озерском в 1997 году была открыта плита с надписью о смерти «раба Божьего Семеона Павловича Давыдова» летом 1663 года. Такие надгробные плиты ставили боярам. Это дает основание предположить, что хозяином поселения середины XVII века в Озерском был именно этот боярин. Такая политика заселения и контроля окружающих земель существовала вплоть до времен Алексея Михайловича, когда в землях, примыкавших к засекам, действовал особый институт засечной стражи. В ее обязанности входили тщательный надзор за сохранностью лесов и лесных укреплений, мобилизация жителей на засечную повинность, которая распространялась на всех, кто жил в 10 верстах от засечной черты, а также контроль за строительством дорог, развитием сел и деревень.

Изучение и сбор сведений о нашем родном селе Подборки представляется нам очень важным, и в этой работе мы попытаемся проанализировать и обобщить имеющиеся у нас данные.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОДБОРКАХ

Поселение на месте современного села Подборки существовало, без сомнения, очень давно, ещё в начале нашей эры. Об этом говорят некоторые материалы и исследования, проведённые на Подборском городище - уникальном памятнике археологии. Основная масса находок относится к XVI-XVII векам, вероятно, это и было время расцвета поселения. Поселение не было монолитом. Оно состояло из частей: 2 городища и селище.

В XVIII веке существовала Озерская волость Перемышльского уезда, к ней относилось селцо Подборки.

Расстояние от уездного города было 18 вёрст. А до середины XX века существовало несколько отдельных сёл: Озерское, Подборки, Запрудное. Сегодня это единая административная единица - село Подборки Калужской области Козельского района.

Названия обоих сёл произошло от названия местности. Озерское названо по реке Озерчанке, что берёт своё начало от родников и из неприметного озерка, расположенного где-то в лесной чаще. Подборки же названы так потому, что расположены были под бором, т. е. возле леса. Остатки этого бора можно наблюдать сегодня на правом берегу Жиздры. Подборки и Озерское были именами разных людей. Попытаемся об этом рассказать.

ПОМЕЩИКИ ПИСАРЕВЫ И ИХ УСАДЬБА

В XVIII веке деревня Подборки принадлежала помещикам Астафьевым, в 1816 году - Омелянченко Н. М. С 1886 года деревня стала принадлежать семье Писаревых. Елена Фёдоровна и Николай Васильевич имели детей Льва и Наталью. Это была семья, давшая Калужскому краю архитекторов Игната, Филиппа, Дмитрия. По свидетельству Анастасии Алексеевны Мишкиной, которая в детстве работала в господском саду на подёнщине, «баре» были добрыми, хорошо относились к крестьянам. Николай Васильевич перед революцией в октябре 1917 года говорил своим мужикам: «Мужики, скоро это всё будет ваше». Конечно, крестьяне ещё не знали, как и почему это произойдёт. Действительно, в 80-е годы XIX века Елена Фёдоровна и Николай Васильевич Писаревы участвовали в освободительном движении и подверглись преследованиям полиции за пропаганду революционных идей среди рабочих завода Рота в Санкт - Петербурге. В 90-ые годы Елена Фёдоровна увлеклась учением Е.П. Блаватской, занялась переводами теософской литературы. В 1909 году она была председателем Калужского отделения теософического общества. Жили в то время Писаревы в Калуге в доме Ольги Карловны Гончаровой, жены племянника Натальи Николаевны Пушкиной, которая сдавала дом разным 7 лицам. В этом доме, на улице Воскресенской (а до середины XIX века в Георгиевской) они жили постоянно, в имение

же, в Подборках, приезжали отдыхать. Во флигеле дома размещалась типография, в которой печатались книги по восточной философии, теософии, переводы с английского и оригинальные произведения самой Елены Федоровны.

Накануне революции Е.Ф. Писарева уехала с дочерью Натальей Николаевной в Италию. Муж Натальи Николаевны, Пьетро Бокка, был итальянцем. Сын Писаревых, Лев Николаевич, остался в Калуге и до высылки в Архангельск работал в управлении Сызрано - Вяземской железной дороги архитектором, а так же преподавал свой предмет в строительном техникуме.

Из рассказа Анастасии Алексеевны Мишкиной и ее дочери Мишкиной Зинаиды Никитичны мы знаем о расположении усадьбы Писаревых и некоторые подробности из их жизни. Стараниями Писаревых деревня Подборки превращается в центр окружных деревень, где постоянно кипела жизнь. Писаревы держали много скота и молочный завод, где изготавливали масло, сыр. Товар возили в Калугу. А на пруду в имени летом была лодочная станция, зимой же устраивался каток. Николай Васильевич делал много для улучшения жизни крестьян. Он очень любил народные песни. Когда заготавливали корма, во время сенокоса и полевых работ крестьяне часто пели песни. Так он специально приходил их послушать.

Итак, предки Писаревых похоронены в Озерском. Материала об этой семье у нас собрано не так уж и много, это еще одно направление для нашей будущей работы. По воспоминаниям мы составили план усадьбы Писаревых, остатки которой сохранились. Осталось место пруда возле усадьбы господ, а так же парк, в котором любили гулять. Писаревы. Сегодня это лес, но старые липы и дубы выделяются из общей массы деревьев. Это живые свидетели того времени, когда господа прогуливались по аллее из лип, ведущей от дома к парку. Сохранилось немного акаций, а также сирени.

ИМЕНИЕ В СЕЛЕ ОЗЕРСКОМ

Есть предположение, что имение в селе Озерском принадлежало Языковым. Но когда это было и каков его размер, мы, к сожалению, не знаем. Но некоторые сведения

о последних владельцах, семье Цыплаковых, нам удалось собрать. Род свой ведёт эта семья от Феокиста Фотиева, крепостного крестьянина госпожи Агаровой Зарайского уезда Рязанской губернии села Белоомут. В 1796 году у него родилась двойня: Алимпей и Екатерина. Семья была большой - пятеро детей. В 1838 г. барин Николай, сын умершего Платона Агарева, решил отпустить крестьян на волю за небольшой выкуп. Тогда и стали Цыплаковы свободными людьми, записались в купечество, во 2-ю гильдию и взяли себе новую фамилию по месту рождения: от села Цыплакова, возле Шацка Тамбовской губернии. С этих пор Феокист Цыплаков ведёт свою торговлю, передаёт дело сыновьям. Особенно отличились его внуки Иван и Алексей. Они скопили денег и решили окончательно пустить корни в калужском крае, где их отец, Алимпей Феокистович, уже имел землю. В 1864 году покупает 254 десятины в Жиздринском и Козельском уездах, всего 179 десятин, на сумму 5 тыс. руб. серебром. Алексей Алимпович в 1873 году числится в Москве купцом первой гильдии, а с 1874 года по 1876 год - владелец банкирской конторы в Москве. Известный журналист - писатель Гиляровский в книге «Москва и москвичи» так писал о братьях Цыплаковых: «Тогда ещё Большая Дмитровка была сплошь дворянской: Долгорукие, Галицины, Урусовы, Горчаковы... Только позднее дворцы стали переходить в руки купечества, и исчезли с фронтов дворянские гербы, появились на стенах вывески новых домовладельцев: Солодовниковы, Голофтеевы, Цыплаковы...»

К 1861 году один из братьев, Иван Алимпович, переезжает в Калужскую губернию поближе к отцу, селится в Козельске. Здесь он разворачивает широкую деятельность. Сохранился документ, где Иван Алимпович Цыплаков просит царя остановить дело, в котором предводитель дворянства Калуги Алексей Иванович Бибилов хлопочет о награде Ивана Цыплакова за исполнение обязанностей попечителя Козельской больницы и пожертвования в её пользу. Цыплаков утверждает, что это его обязанности, соответствующие его должности.

Семья Цыплаковых - классический пример того, как купеческие семьи, богатея, становились родоначальниками промышленных династий в XIX веке. Именно таким

путём - от мелкого крестьянского промысла до крупного производства - складывались торгово-промышленные династии. Иван Алимпович продолжает покупать земли в Калужской губернии. Самой значительной была покупка имения в Жиздренском уезде - при сёлах Вертном и Боброве, размером 1356 десятин 2057 сажень земли за огромную сумму - 130000 рублей серебром. С этого времени начинает свою работу Думинический чугунолитейный завод (январь 1882 г.) В 1885 году на нём работали 260 рабочих. Здесь же открыты мануфактурная, хлебная, бакалейная лавки, литейный торговый магазин, эмалированный завод. Каждому из сыновей в своём огромном хозяйстве Иван Алимпович стремился выделить свою часть. Так старшему сыну Дмитрию он передаёт в дар имение в Озерском Перемышельского уезда, а также и дом в Санкт-Петербурге. Об этом говорит документ «Выпись из крепостной Калужского нотариального архива книги по Перемышльскому уезду за 1878 год». Там же находим сведения, что имение было куплено с торгов в Калужском окружном суде 14 июня 1876 года и принадлежала дворянину Макшееву. Объявлена и цена имению 60000 рублей серебром, а так же его размер - всего 1748 десятин 2063 сажени земли с подробным описанием места нахождения. Дмитрий Иванович родился около 1844 года. Обучался в 5-й Московской гимназии, где получил 21 июня 1869 года Свидетельство за №708. Позже, с 23 ноября 1877 года, определён в число канцелярских служащих к Лихвинскому Уездному Предводителю дворянства. Затем Указом Правительствующего Сената по Департаменту Геральдии от 25 сентября 1884 года произведён в чин коллежского регистратора, а в 1886 году - в губернские секретари. Ещё в детстве, вместе со своей семьёй, по указу Николая I от 24 августа 1850 года, Дмитрий становится почётным гражданином. Купец Алимпий Цыплаков и его семья получают право на потомственное Почётное гражданство, т.к. «доказал» его, и теперь Цыплаковы пользовались правами и преимуществами, представляемыми этому сословию. Это помогало Дмитрию в его продвижении по службе.

Через некоторое время он со службы увольняется по семейным обстоятельствам. Возможно, это были

хозяйственные дела, которыми Дмитрий Иванович решает заняться.

Младший Цыплаков увеличивает свои владения, к 1890 году у него уже 1981 десятина земли в Озерском и окрестностях. 23 января 1882 года он становится владельцем постоянного дома в селе Озерском, который изъят из владения мещанина Степана Афанасьева Смирнова Окружным судом 19 декабря 1880 года.

Сделка по введению в должность и оплате гербовых сборов была проведена в самом Озерском, в чём были свидетели крестьянин Пётр Иванов, сельский староста сельца Подборок Иван Лисин и крестьянин Фёдор Фёдорович Пыркин, а так же старшина Озерской волости Илья Карпов Гудков. Об этом сохранился документ «Вводный лист на владение постоянным двором...». В 1894 году Дмитрий Иванович получает разрешение и начинает строительство в Озерском каменного винокуренного завода №66. Спирт делали из картофеля, зерна, которые закупались по всему уезду.

Некоторое время (15 лет) Дмитрий Цыплаков был церковным старостой села Озерское и состоял членом братства Святого Николая Чудотворца в селе Озерском, в пользу которого делал пожертвования, всего около 5 тысяч рублей. За это, 15 января 1888 года, он был награжден орденом Святого Станислава 3 степени. Были и ещё награды. Уже став мировым судьёй Перемышльского уезда, 3 февраля 1897 года Дмитрий Иванович награждён орденом Святой Анны 3 степени, а позже, 20 декабря 1900 года - орденом Святого Станислава 2 степени. Жена Дмитрия Ивановича, Татьяна Александровна, принимала деятельное участие в оказании помощи раненым и больным воинам во время первой мировой войны, за что была награждена Калужским губернатором 10 сентября 1915 года по ходатайству

Российского общества Красного креста.

Итак, биография последнего владельца села Озерское интересна, и ее изучение увлекательно. Сохранилась некоторая характеристика этого человека. Говорят, что человеком он был нелюдимым, малообщительным, но хорошим, хозяином и справедливым. Например, девкам, ходившим на поденщину к барину на работы по дому, в оранжерею, где выращивали цитрусовые, в сад он платил сразу и не обижал: в день можно было заработать 3, а то и 5 копеек.

Остатки имения Д.И. Цыплакова целы и сейчас. Дом, липовый парк, пруд, помнят еще те времена, когда здесь работали крестьяне, и отдыхал помещик. И, наверное, если бы могли, поведали бы нам многое.

ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ОЗЕРСКОМ.

Говоря о прошлом нашего села, нельзя не сказать о судьбе церкви Успения Пресвятой Богородицы, которая дала Озерскому статус села. (Если в селении была церковь, оно именовалось селом, если нет - деревней). Церковь Успения была построена в 1750 г. боярином Хитрово по одной версии, Языковым - по другой. В начале века наряду с земской школой работали при церкви две церковно-приходские. Имелась библиотека на 527 томов книг. Обустройством церкви занимался Сергей Перлов, миллионер, владелец чаеразвесочной фабрики на Кавказе, внося крупные пожертвования. Были устроены читальни, где проводились чтения по религиозным вопросам и отечественной истории. Крестьяне снабжались сельскохозяйственным инвентарем, развивалось ткачество, хлопотали об устройстве детских яслей. Закрыт был храм в 1922 г. Настоятелем храма в то время был протоиерей Иоанн Николаевич Малиновский. А в 1941 году храм был взорван на кирпичи, но не получилось ни одного целого кирпича. По рассказам местного населения, организаторов и исполнителей взрыва постигла кара Божия - одни погибли от несчастного случая, другие были покалечены или парализованы. С 1996 года идут работы по строительству храма. Сегодня они почти закончены. Храм Успения Пресвятой Богородицы гордо вздымает свои купола к небу.

В заключении хотелось бы сказать, что современное

состояние еще сохранившейся усадьбы в селе Озерском не радует. Дом Цаплага постепенно рушится. Сейчас здесь располагается музыкальная школа, и это ещё спасает здание от окончательной гибели. Чтобы сохранить усадьбу, необходима широкая программа по восстановлению и реконструкции территории старинного парка. Это требует огромных материальных затрат, что сегодня просто нереально. Но часть очень важной работы связанной с восстановлением исторического ландшафта может осуществляться уже сейчас. Это восстановление истории усадьбы и села в целом. Мы начали эту работу, ведь она позволяет ощутить себя наследниками культуры своего края, единственного и неповторимого, «нашей малой родины». Именно с любви к своей «отчине» и «дедине» где мы родились, где жили когда-то наши прадеды, начинается и утверждается любовь к своей Отчизне. Калужский краевед Алексей Сергеевич Пехтерев писал: «И пусть неброска на вид эта малая родина, пусть не избалована она вниманием выдающихся людей, а всё-таки нам милее она всех столиц мира».

БАКАЕВ СЕРГЕЙ

ДЕШОВКИ: САМОНАЗВАНИЕ ДЕРЕВНИ

(О различных версиях происхождения названия деревни)

Вряд ли найдется в нашем или в соседних районах деревня с таким же своеобразным названием. А вот единого, общепринятого объяснения его происхождения - не существует ни в краеведческой литературе, ни в тех преданиях и легендах, которые распространяются из поколения в поколение среди жителей самой деревни. Ценность исследования устного предания представляется особенно значимой в условиях практической невозможности на нынешний момент установить строго научное объяснение происхождения этого названия.

Здесь приводятся и классифицируются те предания о названии нашей деревни, которые собраны работниками Дешовской библиотеки Н. И. Макаровой и О. И. Бакаевой среди старейших односельчан (при участии кружковцев-краеведов из Дешовской средней школы).

Собранные варианты объяснений можно классифицировать по трем типам (при разном количестве версий в разных типах).

Первый - лучше всего назвать легендарным, т.к. сюда относится версия, связанная с весьма распространенной как в нашем районе, так и в различной литературе легендой о том, что жители деревни не только сдались без боя хану Батыю, но и указали способ попасть в Козельск - т.е. и дешево сдались, и оказались предателями. Конечно, жители Дешовок в большинстве своем настроены критически по отношению к этой «обзывной» версии. Часть из них при этом склонна аргументировать неверность такой легенды ссылками чисто психологического характера (как отражение недоброжелательства соседей), либо указаниями на историко-лингвистический момент (считается, что «дешевка» как ругательное слово - гораздо более позднего происхождения, чем знаменитая героическая оборона Козельска). Эту версию здесь обычно излагают лишь в самом общем виде, без каких-либо подробностей (вроде истории про девушку и зеркальце в последней книге А. В. Евгина).

Второй тип можно назвать топонимическим, т.к. относящаяся к нему версия происхождения названия деревни производит его от другого названия. Согласно бытующему у части наших односельчан преданию это название прижилось к нашей деревне в некие неопределенные времена, когда

(по причине голода) сюда переселились в поисках лучшей доли жители украинской деревни Дешевцы, будто бы находившейся в прилегающей к нашим краям местности Украины. Привезенное ими с собой название покинутой деревни в несколько видоизмененном виде, якобы, и стало нынешним именем деревни.

К третьему типу, этимологическому, т.е. связывающему название деревни с различным пониманием его этимологии, относится наибольшее число версий, имеющих хождение среди жителей Дешевок. Можно выделить тройное прочтение названия в этом аспекте. Во-первых, несколько версий опираются на значение «дешевый», «дешево».

К их числу относятся следующие варианты:

1) В этой местности весной 1238 года татаро-монголами были брошены «дешевые», не представляющие никакой ценности пленники.

2) Еще до монголо-татарского нашествия и прихода на нашу землю хана Батая на том месте, где располагается деревня, проводились ярмарки, велась обширная торговля, а цены на товары были низкими, покупки здесь оказывались - дешевыми.

3) В период крепостного права крепостных крестьян деревни продавали дешево, и деревня была источником дешевой рабочей силы.

4) Часть крепостных один из владельцев деревни совсем дешево продал в Матчино (с этой акцией данная версия связывает и освоение д. Матчино выходцами из нашей деревни).

5) Деревня получила свое название потому, что ее основали «дешёвые люди» - т. е. беглые, пришлые, неимущие, возможно - иноверцы (не от этого ли варианта получило свое распространение прозвище «халдеи», столь часто употребляемое в районе в адрес дешовских жителей?).

Довольно часто можно услышать рассказ, опирающийся на другой вариант этимологии, производящий название деревни от фамилии легендарного помещика Дешева, который якобы выиграл деревню в карты. Некоторые симпатизирующие этой версии рассказчики сетуют на неправильное написание названия, считая, что надо писать «Дешевки». Другие отмечают определенную двусмысленность названия при

такой версии, подчеркивая, что выиграть в карты - это весьма дешевый способ стать владельцем, так что способ написания не требует исправлений.

Наконец, еще одна этимологического характера версия (наименее распространенная) выдвинута двумя нашими односельчанами, являющимися большими патриотами своего края и энтузиастами краеведения. Один из них - ветеран Великой Отечественной войны, член Союза журналистов России Иванин Иван Николаевич (ныне проживает в г. Наро-Фоминске Московской области), а другой - отставной военный М. М. Торхов (сейчас живет в Калуге, работает над книгой о родной деревне). Эти наши славные земляки производят название «Дешовки» от практически утраченного в современной речи слова «дежа», означавшего большую деревянную кадку, в которой замешивался хлеб. Наша деревня всегда была окружена хлебными полями, местные крестьяне сеяли много ржи и сами выпекали хлеб, замешивая его в больших деревянных кадках - «дѣжах».

Итак, среди жителей нашей деревни распространены не менее девяти различных версий происхождения ее названия. Совсем немногие из наших старожилы порой высказывают предположение, что существуют также и такие толкования происхождения названия нашей деревни, которые возводят его все-таки к балтийским корням, что безусловно перекликается с археологическими изысканиями (см., например, 3), показывающими, что «обитателями поселения в Дешевках были древние племена восточных балтов, населявшие бассейн Верхней Оки в первой половине первого тыс. н.э.» (3, с. 12). Однако конкретных версий такого толкования нами пока не обнаружено.

Литература:

1. Евгин А. В. Навий день.
2. Рябов С. Именослов Козельских деревень (фрагменты)-газ. «Козельск», 1995, 15 июня.
3. Мессалитина Г. А. Археологические раскопки на городище Дешевки. - 3-4-ые Козельские Чтения, Калуга 2001.
4. Чивилихин. Память, 1982.

АГЕЕВА Юлия, БАБКИНА Алина, ФЕЩЕНКО Дарья

ИСТОРИЯ КОЗЕЛЬСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Увидеть древность, услышать её голос помогают не только далекие путешествия или участия в археологических раскопках специалистов, но и знакомства с историей малой Родины. А без знаний и любви к ней не может быть любви к своей большой Родине, своей стране. Но это нужно не только ей, а каждому из нас. А поэтому знакомство мы начинаем с истории нашего города Козельска, истории козельских деревень.

Территория Калужской области и ряда соседних областей в далеком прошлом населяли народы финноугорской группы, среди которых был и народ меря. Поселения этого народа были редкими и край слабо освоен. В 789 году король Франкского государства Карл Великий совершил военный поход за Эльбу против полабских славян, истребив много пленных, разоряя и сжигая селения. Это вызвало переселение некоторых племен в пределы современной России, в наши края. В «Повести временных лет» М.Л.,1950г., стр.210-211 о расселении вятчей по бассейну реки Оки, их обычаях и образе жизни написано так: «Были ведь два брата у ляхов - Радим, а другой Вятко; и пришли, и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим на, Оке от него получили свое название вятичи. И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты...»

В истории страны, края, города и даже деревни вписаны незабываемые страницы прошлого. Не случайно историю называют учительницей жизни. Она помогает сохранить и передать опыт человечества, лучше понять настоящее и определить будущее. Каждая эпоха истории оставила свидетельства интереса людей к прошлому, опыту предшествующих поколений и к настоящему. И это мы сможем увидеть в истории козельских деревень. Интерес к прошлому, бережное отношение к памятникам старины и стремление узнать лучше мир своих предков являются показателем развития культуры, без которой нет быстрого

развития прогресса во всем, и в хозяйстве, и в общественных отношениях. Но это и показатель гражданственности общества, и история становления воспитания ума и чувств, сплачивает нацию. А пока человек помнит свою принадлежность к нации, помнит и чтит веру отцов и их историю, сила народа его неистребима и вечна. А это так необходимо сейчас, да и в любое время. Не случайно именно сейчас проявляется особый интерес к истории вообще, к истории своего государства, к истории родного края. В сумраке далёких времен дела наших предков не должны быть забыты и должны стать достоянием потомков, наследников и продолжателей истории народов. Ведь было в них что-то свое, родное, русское, соединяющее нас с Русью минувших веков.

Все это относится к моей великой Родине, к Козельскому краю, где мы родились, росли и живем сегодня.

Большую помощь окажет нам топонимика. Велика воспитательная и познавательная роль названий, в которых как в зеркале отражаются изменения, происходившие в жизни во времени и пространстве. Топонимика - наука о географических названиях. Она изучает их происхождение, развитие и современное состояние, их смысловое значение, лексический состав и грамматическое оформление, написание и произношение. Многие названия говорят о природных условиях (устройстве земной поверхности, животном и растительном мире т.д.), особенностях населения и хозяйственной деятельности, исторических событиях данной местности. А благодаря тому, что названия сохраняются веками и тысячелетиями, они служат неоценимым источникам информации. Это особенно помогает в краеведческой работе при изучении своей местности. Эффективность топонимических исследований становится очевидной, когда с их помощью удается раскрыть смысловое значение «темных», трудных для понимания названий, и таким образом извлечь из них необходимую информацию. Одни названия встречаются как ландшафты: увалы, полесье, географическая область, другие как термины: елань, грива, коса и входят в название небольших объектов или незначительных, образуя микротопонимику. Топонимика - важнейший элемент краеведческой работы стимулирует

интерес к изучению прошлого и настоящего своего края. Территория формировалась в пределах Калужской провинции в 1710 году, Калужской губернии в 1778 году, в пределах которой 12 уездов до 1929 года. И так в путь, в историю Козельских деревень. А начнем со слова деревня.

1. Земледельческое поселение.

2. Одинокое жилище, двор, рощище в лесу, деревня - первоначально пашня, место, очищенное для земледелия.

Топонимике Калужской области, а тем более Козельского района не посвящены какие либо отдельные работы. Тем не менее надо сказать о том, что географические названия нашего региона не были оставлены без внимания исследователей. В работах В.А.Никонова встречаем топонимы, присущие нашему краю. Например, Козельск и Жиздра, Оптина Пустынь и Вырск. Если говорить о местных краеведах, обративших внимание на вопросы топонимики в своей работе, следует сказать о Н.М. Маслове, А.В. Грознове, В.Н. Сорокине, С. Рябове и С.Г. Степанове. Сергей Григорьевич Степанов учился в Калужском педагогическом институте на историческом факультете и писал курсовую работу по истории Козельских деревень. Его работа помогла осветить ряд названий. Есть публикации С.Рябова в газете «Козельск» и книги «Калужский край. Козельский район». Этнографические очерки. Москва. 1999 г. стр. 242-256. Ими высказан ряд положений о происхождении местных географических названий. Использована и книга Е.М.Поспелова «Топонимика в школьной географии» М. «Просвещение». 1981 г. Источником по топонимике Козельского района являются различные карты: области, района, картографические источники. Списки населенных пунктов публикуются в местной газете «Козельск» в связи с разными событиями, особенно в период выборов. Но этот источник не сообщает об исчезнувших деревнях. А вот в словаре народных географических терминов Мурзаев рассматривает большое число топонимов, даёт их различные толкования. По этому принципу и мы постараемся объяснить названия Козельских деревень. Уникальной является работа Р.П.Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки». Материал извлечен из печатных и рукописных источников 15-20 веков. Часть материала собрана, особенно по среднему Поочью,

в полевых условиях. Книга содержит 30000 названий. Гидронимический материал 16-17 веков представлен достаточно полно на основе писцовых и межевых книг. Были использованы и карты наместничеств, списки населенных мест Российской империи. При исследовании топонимики Козельского района следует ожидать, что значительная часть её остаётся объясненной только в общих чертах, без особой детализации. Главная причина - неполнота знаний о древних языках, названиях племен, родов и исчезнувших топографических и других терминах, даже принадлежащих к сохранившимся до ныне языкам.

А теперь конкретно об истории деревень. Названия населенных мест - деревень, сёл, посёлков, городов и других поселений часто берут начало от антропонимов - собственных имен людей, их фамилий, прозвищ. Известны тысячи топонимов этого типа. На территории Козельского района это: Даниловка, Сергеевка, Дементьевка. Представлена и другая модель: Антипово, Парфёново. (Мурзаев Э.М. «География в названиях» М., 1982, с.41). Однако, обращая внимание на топоформанты: - ово, -ево, -овка, -евка, необходимо отметить, что с их помощью образованы названия, которые вряд ли можно отнести к отонтопонимическим, например: Лужнево, Ерыково. Бобровка, Дубровка. Связаны названия с именами Васильевка, Морозово, Павлово и многие другие. Менялись их хозяева, а отдельные из них были на Руси даже знамениты особо.

Например, Полторацкие, которые владели деревней Клыково. Но даже и они не рискнули, а может не захотели изменять старину, переименовывать принадлежавшее им поместье. Васшьевка (Васшьевское) - в прошлом до конца 18 века, - большое село, названное по фамилии владельцев. Дворяне Васильевы ведут свой род от Сафона Дорофеева, первым получившего поместье от царя Михаила Федоровича, основателя династии Романовых в 1622 году. Позднее Васильевым были пожалованы земли при Петре Великом в 1698 году. Престольный праздник - Иоанн Богослов.

В топонимике рассматривают две четко выделенные зоны:

1. Северную с продуктивным типом -ов (к северу от линии Брянск-Тула -Горький-Казань);

2. Южную, с форментом -ка (-овка,-евка). Сначала с форментом -ка (-овка, -евка). Сначала формент был характерен для древней Руси, но вскоре, как свидетельствует, например, Новгородская грамота, стал типичным для севера. Среди топонимов Козельского района распространены оба вышеназванных типа. К отонтопонимическим исследователи относят и топонимы с форментом -ин, -ино, -ичи. В Козельском районе это: Звягино, Пронино, Сенино, Стенино, Березичи, Курынич и другие. Причём, из названных Сенино - самое молодое название. Старое название села - Косынъ. (3 февраля 1935 г. на лесной дороге зверски убили четырнадцатилетнего школьника, пионера - селькора Никиту Сенина. Убийца был сурово наказан, а имя и фамилию Никиты Сенина носит село, где он жил, и одна из улиц Козельска).

Обратим внимание на несколько названий деревень, таких, как например: Бурнашево, Звягино, Волосово-Звягино. Мало кто сейчас задумается над этими названиями. А ведь это действительно слова, которые родились в языке славян. Бурнаш и Звяга, как сказали бы наши предки, задира и крикун - таково значение этих слов в современном языке. Об этом пишет в своей курсовой работе С.Р. Степанов Некоторые топонимы встречаются не раз: Звягино и Волосово-Звягино. К.С. Горбачевич высказывает мнение, что следы языческого культа славян остались в названиях, ссылаясь на наличие анонима Волосово, Волос или Белес - древнеславянский бог, покровитель скота, богатства и торговли. У С. Рябова об этом сказано так: «Потомки мери мордве, переселившейся когда-то за Оку, приписывают в наших краях сохранение предания о «скотьем божестве» Волосе, чьё имя легло в название села Волосово.

Название, связанные с растительностью, лесом. Это Березичи, Дубровичи, Дубровка, Вязовая, Зимницы, Сосенка, Сосенский, Вербы. Деревня Зимницы - в окрестностях её остались небольшие берёзовые перелески, рощи.

Зимницы по В.И.Далю - это изба для зимнего жительства путников, промышленников. В нашем крае это могли быть люди, занимающиеся, к примеру, промыслом древесного угля. Постепенно лес сводился, но поселение к тому времени уже становилось постоянным. Названия же своё оно

возможно и получило от той первой «земницы» углежёгов. Среди деревьев лидирует как исходные для топонимов сосна и дуб. Хотя Дубровка не обязательно дубовый лес, а вообще чернолесье, лиственный лес. У нас Дубровка между Нижними Прысками и Полошковым подтверждает объяснение Даля. Лес, окружающий её, хотя и с преобладанием дуба, следует отнести к смешанному лесу.

В материалах С. Степанова и С. Рябова Березичи, Дубровичи объясняются так: «В традиции западных славян, а вятичи пришли с полабских земель, было образовывать название поселений от групповых прозвищ детей, внуков и просто близких людей первого селения». Так пошли, например, названия сёл Березичи и Дубновичи, впитавшие в себя групповые прозвища - отчества своих основателей, звали которых Берёза и Дуб. Названия, оканчивающиеся на -ичи, отражают древнейшую общинно-родовую структуру славянского общества. Устраиваясь и живя вместе, они сообща расчищали из-под леса пашни и луга, ловили рыбу, били зверя и оборонялись от чужеродцев и лихих людей. Село Березичи упоминается в документах первой половины 17 века и, судя по названию, возникло в древнейшую эпоху славянской народной колонизации и тесно связано с переселением полабских племён после похода Карла Великого, короля франков в их земли. По названию вождя Вятко, который сел по Оке и её притокам, и стали называть их вятичи. А по Сожу сел его брат Радим, и их стали называть радимичи.

Из-за обычных для славян топонимов трансформации, взаимозамены звуков ж, з, г возможны архаичные (древние) варианты этого названия, например, Березичи или Бережичи. В первом случае от слова берег, то есть «прибрежные», что соответствует положению древнего ядра села на берегу Жиздры и Грязны. Во втором - от древнего русского слова «береж» в значении «дорогое, имеющее ценность, оберегаемое». Здесь особенно интересно провести параллель названий Бережичи (вероятностное). Дешовки (соседняя деревня), названия - антонимы, имеющие строго противоположный, но связанный смысл наречия, слово дешёвый означает что-либо не представляющее цены или бросовое, а бережь, строго наоборот - дорогое, оберегаемое,

ценное. Данное сравнение приобретает особый интерес в свете распространенного среди исследователей убеждения в том, что соседние деревни во многих случаях имеют в своей основе общий для всего «куста деревень» народный замысел их наречия.

Это вызывает особый интерес в связи с публикацией Л.Н. Гумилёва «Древняя Русь и Великая степь» (М., 1993г., с. 319) читаем: Больше всех пострадало Черниговское княжество.

В 1238 году был взят Козельск - «Злой город», а население его истреблено. Михаил Черниговский не пришёл на выручку своему городу, отвергнув мирное предложение монголов, бросил свою землю и бежал в Венгрию, потом в Польшу, в Галич. А по взятии Киева вернулся в Польшу. Когда же пришла весть, что иноплеменники «сошли суть и(з)земли Русское», он вернулся в Киев. По возвращении монголов из похода в 1243 году Михаил через Чернигов убежал в Венгрию. В 1245 г. он появился в Лионе, где просил у папы и собора помощи против татар, за что по возвращению на Русь был вызван к хану и казнён, а палачом его был некий доман, русский по крови, но отступник от православия, путивлец. А брошенное им княжество подвергалось постоянному разорению и запустению (см. Насонов А.Н. «Монголы и Русь» с.23). Если поведение русских князей оставляло желать лучшего, то, может быть, народ проявил стойкость в борьбе с иноплеменниками? Отнюдь нет. Профессор Тимофеев - Ресовский рассказывал, что около Козельска есть село Поганкино, жители которого снабжали провиантом монголов, осаждавших «злой город». Память об этом была в 20 веке настолько жива, что козляне не сватали поганкиных девиц и своих не отдавали замуж в Поганкино. А теперь эта деревня называется Дешовки. Когда её переименовали и кто - неизвестно. В областной газете «Весть» на стр. 5 за 28 августа 1999 г. опубликована статья Юрия Расторгуева: «Батый мне враг, но истина дороже», в которой утверждается, что не Козельск на Жиздре оборонялся 7 недель, а другой город.

На уроках краеведения, которые ведет учитель истории и географии Фролов Александр Андреевич, мы установили ошибочность такого мнения. Позволим не согласиться с мнением Гумилева, профессора Н.В.Тимофеева-Ресовского о борьбе народа с иноплениками. Ни один город не сдан

монголо-татарам без героической борьбы - Рязань и другие и особенно Торжок и Козельск и даже те, откуда князья уходили со своими дружинами.

В той же публикации Расторгуева говорится и о деревне Дешовки и соседней Орденки. О Дешовках там говорится так: «По слухам в последнюю вплоть до начала нашего века женихи и носы не казали - мол, продались селяне татарам, потому и девки там сплошь чернявые, раскосые да неверные. Дешовки одним словом». Ответ может быть таким: степняки не один год русскую землю топтали, крымские татары ещё при Иване Грозном на Москву ходили. Может от них и пошли эти странные названия - топонимы.

В публикации С.Рябова говорится так: «Название носит ярко выраженный «обзывной» характер». Существует несколько версий по поводу его образования. По одной из них название происходит от того, что в этом месте весной 1238 года татаро-монголами были брошены «дешевые», не представляющие никакой ценности пленники.

Имеется косвенное доказательство справедливости подобной версии. Ещё в этой деревне в 1893 г. считались 245 человек сектантами, приверженцами самых различных вероисповеданий. Уж не оттого ли, что люди из разных мест не по своей воле были собраны здесь, пошло такое разнообразие в их религиозных наклонностях? Нельзя исключить эту гипотезу. Из документа 15-17 веков известны крестьяне и холопы с прозвищем Дешовка, дешевый, престольный праздник - Временная и Десятая Пятница (от Пасхи).

Считаю, это название произошло действительно потому, что здесь монголо-татары, отягощённые огромными обозами с добычей дешево всё распродавали, включая и пленников, и награбленное добро разорённых городов и поселений. Ведь они спешили ещё разгромить черкесов в кубанских плавнях и предгорьях Кавказа и половцев, ушедших за Днепр в 1238 г., что ими и было сделано.

Деревня Орденки. В народе считают, что название связано с монголо-татарской ордой, которая стояла здесь во время осады Козельска в 1238 году. В публикации С. Рябова описано так: «Орденки (Орденка, Ильинское тож). Сегодня отдельного поселения с таким названием нет, а краешек

Козельска, пригород и страница его легендарной истории. Ещё в прошлом столетии была здесь на берегу речки Орденки церквушка, рубленая во имя Ильи Пророка. По ней и назвали пригородное село Орденка, Ильинское тож. Потом по какой-то причине не стало церкви, жители были приписаны к одной из козельских церквей, а уже бесцерковную деревню стали именовать односложно-Орденки. Название-приставка Ильинское позабылось быстро, благо другое крупное село, что на реке Серёне, также носило название Ильинское, как и одноименное село на Жиздре в Перемышленском уезде, где находился Шаровкин монастырь. Так деревня Орденки, чтобы избежать одноименности, стала носить название по реке, на которой она стояла. По какой причине была названа немногочисленная речка Орденка, неспешно несущая свои воды в Жиздру среди оврагов, кручи которых обстроены хатками и распаханы горожанами под огороды? Одна из версий на прямую связывает это название с семинедельной защитой Козельска от ордынцев в 1238 году. Живёт объяснение, что эта короткая речка берёт своё начало там, где располагалась ставка хана Батыея, и на её берегах стояли лагерем татаро-монголы.

По другой версии, речка эта в старину именовалась менее удобно для произношения - Одрёнка: общеславянское слово «одр», производное от твёрдого на конце «дръ», в этом случае, является первоосновой. От «дръ» идут слова - дрова, дерево и другие.

Таким образом, Орденка буквально значит речка, берущая своё начало среди лесов, дубрав. Действительно, нигде более не найти таких красивых овражистых березовых перелесков, как в верховьях этой речки. Не верите, - совершите прогулку. Именно из таких вот березовых рощ и пошла Русь.

Гидронимы с основой «дръ» чрезвычайно распространены в бассейне Оки (Ординка, Одриник). Козельские речки Сосенка, Гремячевка, Песочня, Грязна, Алешня, Вейна, а вместе с ними и Одринка (Одронка) упоминаются в начале 19 века историком Татищевым при описании Столицкой засеки. Следует иметь в виду, что Одринка - распространенное поречное название населённых пунктов: например, селцо Одринка, что есть неподалёку от станции Сутаки на железнодорожной ветке между Сухиничами

и Спасс-Деменском. Престольный праздник - Никола зимний.

Уже отмечалось, что географические названия любой достаточной обширной территории образуются, как правило, не одновременно, а в разные времена. Так перестал быть живым суффикс -ище(-ищи). Названия с этим суффиксом указывают, что данные населённые пункты возникли на месте поселений, покинутых людьми. В Козельском районе это: Меренищи, Слаговищи, Кстищи. В книге Г.П. Смолицкой, «Гидронимия бассейна Оки» указаны и Меренищи и Слаговищи. Причём Меренищи упоминаются в дореволюционных источниках, хотя Смолицкая и отнесла реку Меренку (Меринку) к нелокализованным гидронимам, т.е. к названиям, которые не соотнесены с определённым географическим положением. О Слаговищах и речке Слаговинке указывается в карте Калужского наместничества. Деревня Слаговищи в публикации С.Рябова в газете «Вперёд» за 6 июня 1992 года объясняется так: «В Слаговищах землепашествовали, отвоёвывая землю у глухого берендеевского леса, люди, пришедшие с лага. Лагом встарь называли ставшую по каким-то причинам непригодной для хозяйствования землю. Впрочем, название села Слаговищи могло произойти также от другого древнерусского слова. Им могло быть слово «слоуга», что значит слуга. В этом случае читатель может построить версию появления названия самостоятельно. Важно лишь помнить, что ценится истина, а не выдумка в угоду занимательности. В другой публикации С.Рябова объясняется так: «Слаговищи, одно из древних поселений, в разное время к этой большой деревне были приписаны ближайшие населённые места, например, Красный хутор или Слаговищинские постоялые дворы. Очевидно, позже, по владельцу они стали называться Головины дворики». С 12 декабря 1899 года Слаговищи - железнодорожная станция. Положением на речке Слаговинке, берущей своё начало где-то в низине, было бы проще всего объяснить смысл наречения этой деревни. Вместе с тем, у названия могут быть глубокие исторические корни. С 16-18 веков известны слова: «слагование, слоговати» - служить; «слоуга» - слуга, служащий. Отсюда можно предположить, что Слаговищи - старинное поселение, принадлежащее княжескому слуге, получившему здесь

землю за верную службу. Историк М.Н.Тихомиров писал, что в 16 веке словами «слуга» называли самых видных бояр, находившихся на службе у великого князя, слугами именовали даже крупных удельных князей, например, Ивана Козельского и Ивана Вяземского.

В рамки этой гипотезы вполне уместно поместить предположения о том, что название Слаговищи - одно из немногих прямых напоминаний о старинных временах литовско-русского государства. Среди населения господарских селений в конце 15 века, в 16 веке была и такая многочисленная категория, как слуги. По своему экономическому положению они стояли близко к тягловому крестьянству, но всё же главной их повинностью была военная служба и разъезды по поручениям господарской администрации. Этим служилых людей именовали путными или панцирными, слугами. По этой гипотезе Слаговищи можно поставить в разряд «гарнизонных» сёл, в которых большую часть населения составляли военные, служилые люди. Станция Слаговищи появилась много позже и расположена она между деревней Березичи и посёлком Стекольный завод.

Не далеко от Зимниц есть деревня Бутырки. Это устаревшее слово, означающее отдалённое жильё, хутор, дом на отшибе, современные словаря уже не отмечают. То есть название Бутырки подчёркивает, что смысл, который несут в себе оба топонима (Зимницы, Бутырки), как раз именно в том, что когда в этой местности начали селиться люди, край этот был довольно отдалённым от других поселений.

Мы уже останавливались на фитопонимах, то есть именах данных по видам растений. Перечислим их все: Березичи, Дубновичи, две Дубровки, Кленовка, Ольховка, Сосновка, Вербы, Вязовая, Сосенка, город Сосенский. Возникновение топонима Сосенский тоже видимо следует связать с породой дерева, обильно встречающегося в округе. Город Сосенский молодой, можно так сказать, населенный пункт Козельского района. Появился он на карте в течение 50-х годов прошлого столетия как посёлок шахтостроителей и шахтёров. Связано это было с планами разработки залежей бурого угля Подмосковного бассейна. Правда планы эти не были осуществлены. Уголь оказался незрелым, с большой

зольностью. К 80-м годам функционировала лишь одна шахта, другие были закрыты или остались недостроенными. Сейчас закрыта и последняя. Бурый уголь шёл в основном для снабжения Черепетской ГРЭС в городе Суворове Тульской области.

В случае же с названием деревни Сосенки рассуждения о происхождении можно принять и другое. Сосенка расположена у одноимённой лесной речки и, судя по всему, своё название могла получить именно от неё. В случае перехода гидронима в название построенного на ней населённого пункта весьма многочисленны. А вот речка, возможно, имя своё получила от вековых сосновых лесов, среди которых она течёт с водораздела между верхним течением Оки и Жиздры.

В публикации С.Рябова - Сосенский ныне город, в старину же - лесной хутор названный по имени речки Сосенки. На этом месте в глубокой древности находилось укреплённое городище.

В работе Степанова С.Г. о происхождении названия деревни Алешня сказано так: «К фитотопонимам следует отнести видимо и название деревни Олешня». Э.М.Мурзаев поясняет это слово, как реку с заболоченной поймой, поросшей чёрной ольхой (олешки - ольховые заросли), словарь нар., геогр., терм. М.І 984 г. стр. 48. Здесь же он ссылается на название ольхи в белорусском языке - алешынка, причём, если взглянуть на карту Калужской области, то можно видеть, что неподалёку, на территории соседнего Сухиничского района, есть деревня Алешинка. Факты повторяющихся или схожих топонимов уже отмечались. Это лишь подтверждает суждение ряда учёных о том, что сходные условия местности, жизни могут давать и сходные названия географическим объектам. А связывают это с тем, что словесный материал каждого языка ограничен.

Набор имён нарицательных, регулярно вовлекаемых в топонимику, считается легко обозримым и компактным. Ведущее место в этой группе принадлежит словам, обозначающим особенности ландшафта, поэтому их можно условно назвать - географическими. В отличие от многих других слов, формирующих основы топонимов, географические слова мало изменяются во времени.

Приведём примеры топонимов Козельского района. Это Зелёные Воды, Гранный холм, Красный клин, Грива, Дол, Заволихино, Рога, Берды. Вероятно подумается: почему на ряду со словами «вода», «холм» попали казалось бы совсем чуждые слова? Ответим на этот вопрос. Дело в том, что географические названия - это прежде всего продукт народного творчества. Так в данном случае Клином называют островной лес на берегу реки, лесную полосу, участок болота, заросший лесом. На территории соседних областей встречается он. На территории Козельского района к слову «Клин» добавлено слово «красный». В истории мы знаем, что наши предки рассматривали слово «красный» в значении «красивый». Можно предположить, что название поселению дали леса, расположенные вокруг. Красный клин - «красивый лес».

Термины «грива» и «рог» топонимы также считают географическими. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда слова, относящиеся к сферам анатомической, хозяйственной, ткацкой, строительной, переходят в сферу географической народной терминологии, а затем приобретают собственное значение и становятся топонимами. Например, «рог». В русском и других славянских языках это слово обладает многими географическими значениями: острая зубообразная вершина, мыс, коса, овраг, отвершик, балка, место слияния рек, стрелка. Или «грива». Грива животного и грива, как гряда, возвышенность, увал. В ткацкой терминологии славян (Мурзаев Э.М. «География в названиях» М.И 982, с. 33) - есть слово «бердо, брдо» - часть ткацкого станка, гребень с зубцами. В украинском бердо - скала, возвышенность, обрыв. В России слово отмечено на Валдае, где «бердо» - небольшой отлогий холм, д.Берды.

Топонимы Дол и Гранный холм также видимо должны отражать свойства местности. Древнерусское долъ - это «яма», долина. Значение это сохранено до настоящего времени, теперь «дол» словари поясняют как низменность, впадину, широкую пологую ложбину. Расположение деревни Дол наглядно подтверждает это, так как дома здесь сосредоточены на двух противоположных склонах, а в самой ложбине находятся пруды, разделяющие деревню на части.

Мы уже говорили об исконных и заимствованных топонимах. Так вот, Гранный Холм это заимствованный топоним, как считают, 9-11 века, то есть гранный - грань. Здесь мы также имеем топоним славянского происхождения.

Часть материала мы посвятили некоторым особенностям орографии района. Отмечалось наличие холмов, оврагов, речных долин. Эта особенность, видимо, тоже была отмечена жителями нашего края. Э.М. Мурзаев, например, рассматривает народный термин «завалье» как местность, иссечённую оврагами, не используемую для сельского хозяйства, бугры, возвышенность. В качестве примера приводится калужская область: деревня Завалихино, расположенная на территории Сенинского сельсовета, возможно и получила своё название от объясняемого Мурзаевым народного термина. Местность здесь вполне соответствующая: холмы, овраги.

Слова, обозначающие типы поселений, прежде чем

стать именами собственными, проходят через ступень индивидуализации, способствующей превращению нарицательного имени в собственное имя данного конкретного объекта: Город, Городок с данным типом топонима присутствует на территории Козельского района. Вот эти населённые пункты: Головинские Дворики (теперь правда напоминающее о своём когда-то существовании лишь едва заметными признаками, присущими бывшему селению), Новоселье, Староселье, Новосёлки (встречаются дважды), Деревеньки, Рядики, Родная Слобода, Слобода, Городец.

Что такое «слобода»? Что означает само это слово? Ответ на этот вопрос нам даёт история русского языка. Когда-то давно из-за изменений произношении слово «свобода», которое встречается во всех славянских языках, превратилось в слово «слобода». Так было положено начало его употребления в русском языке. В древности этим словом называли независимость крестьян от крепостничества, а несколько позже им стали называть посёлки, где они селились. К 16-17 векам слово слобода уже приобрело более общее значение: посёлок, пригород, селение подле города. В слободах проживали по преимуществу люди одной профессии, одних занятий, промыслов.

Уместно, видимо, поставить в приводимый выше ряд топонимов и название деревни Новая Казачья. Здесь мы скорее всего имеем дело с тем случаем, когда с течением времени слово, обозначавшее тип объекта, могло исчезнуть. Тогда определение превращалось в самостоятельное название.

Вокруг Козельска также были построены слободы: Казачья, Стрелецкая или Солдатская, получившая потом название Инвалидной, Заречная.

После пожара 7 июня 1777 года, уничтожившего больше половины города, Казацкая слобода была перенесена с южной окраины, откуда она всегда защищала город от набегов кочевников, на северную окраину Козельска.

Ещё не так давно существовала, кроме Новой Казачьей, ещё и Старая Казачья. Но потом они слились с городом, и три её улицы получили собственные названия: Колхозная, Спортивная и Старая Казачья, то есть название деревни сохранилось.

В результате хозяйственной деятельности людей, торговли в определённых условиях возникали и населённые пункты. Так, небольшие посёлки по дорожным трактам получили название дворигов (Мурзаев Э.М., словарь народных географических терминов с.174., Анисимов Н.Н., Сорокин В.Н., «Козельск», 1967, с.32). Головинские Дворики как раз и были расположены у дороги из Козельска в Белев. Хутора, сёла, избы, стоящие в ряд, получили названия Ряд, Рядки, в данном случае Рядики. В топонимах этих некоторые историки склонны видеть следы новгородской колонизации 11-12 веков по торговым путям, проложенным главным образом по рекам. В своё время на берегах реки Серены была найдена железная руда. Эта руда послужила основой для строительства железодельного завода. Владелец завода был купец Криворотов. В середине 19-го столетия завод закрылся. Остался след в виде деревень Серёна-Завод, Копаново. (Само название, как считают, произошло именно из-за того, что здесь копали землю для добычи руды (Анисимов Н.Н., Сорокин В.Н., «Козельск» 1967, с. 32.)

Добывали руду болотную. Осадочного происхождения, и на речке Желёзенке, под Оптиным монастырём, и возили на Серёна-Завод. Название говорит, что завод находился на речке Серёне. Об этом пишет и С.Рябов: «Поселение с « промышленным» именем, названо по реке Серёне и фабрике, поставленной на ней.»



Вообще группа этих деревень, а к ним ещё следует добавить Маслово и Городец, расположена вдоль правого берега реки Серены очень компактно. Факт этот может служить подтверждением того, что население местное было занято на заводе и других работах, связанных с

производством железа.

Э.М. Мурзаев указывает на присутствие в топонимах идеологических названий, отражающих идеологию господствующих классов. Широко представлены топонимы с именами святых, религиозные, мифологические, тотемные.

Церковь внесла в топонимию религиозно-идеологический аспект. Церковные, культовые, географические названия можно обнаружить практически повсеместно. По своему составу (Мурзаев Э.М., «География в названиях», М.1982, с. 38) они довольно пестры и восходят к именам святых, богов и престольным календарным религиозным праздникам. Русская православная церковь способствовала возникновению имён населённых мест. Этот тип названий представляют следующие: Рождественно, Покровск, Лавровск и весьма вероятно, Фроловск, Покровка. Как известно, храмам при освящении присваивали имена: имена же святых Флора и Лавра всегда стоят рядом. Но почему Фроловск? Потому что имя святого Флор в разговорном языке трансформировалось в Фрол. Такие случаи отмечены.

С. Рябов считает: Фроловское - село, расположенное на речке Горетовке, - одно из стариннейших сёл, упоминается ещё в 1328 году в завещание Ивана Даниловича Калиты.

Церковь отмечает память мучеников Флора (Фрола) и Лавра. Два брата-каменотёса строили когда-то языческий храм, раздавая заработные гроши нищим. Когда постройка была готова, Фрол и Лавр сокрушили поставленных в храме идолов, а вместо них воздвигли в восточной части святой крест. За это деяние расправились с отступниками. Триста христиан были сожжены заживо, а братья по духу и плоти были брошены в пустой колодец и засыпаны землёй. Позже мощи были обреты нетленными и перенесены в Константинополь. Имя мученика Лавра носит Козельское село Лавровское (Лавровск).

На речках Клютоте и Бобровке расположено ещё одно село Фроловское, с церковью Владимирской Пресвятой Богородицы. Этот населённый пункт назван, скорее всего, по фамилии своего владельца.

Одно из сёл с названием Фроловска являлось в своё время вотчиной Фёдора Андреевича Чичерина и именовалось в

документах 17 века, в память о прежнем владельце, - «Фроловское, Кузнецове тож».

Церковь Фроло - Лавровска, отсюда и престольный праздник на селе - Фролов день.

В рассматриваемых топонимах мы уже отмечали, что имеется достаточное количество названий характерных именно для славянских языков. Обратим внимание ещё на некоторые названия населённых пунктов нашего края. Например, деревня Криуша. По Далю кривуша - род касули, тяжеловатой однобокой сохи или горбуша, короткая коса. Мурзаев же объясняет слово «кривуша», как «извилина реки» в Псковской и Калининской области.

Кроме славянских языков дали жизнь топонимам и балтийские, финно-угорские, тюркские языки. Интересно с точки зрения историка следующая группа названий: Булатово, Орденка, Ярлыково, Татарка. Не с борьбой ли наших предков против монголо-татар следует связать появление этих топонимов? Среди указанных названий три наименования населённых пунктов и один микротопоним - татарка, дающий название болотистому торфянику в районе деревни Булатово.

У С. Рябова объяснение другое: с возникновением вотчинного земледелия селения на Руси стали получать свои названия по именам своих владельцев - помещиков. Среди таковых слышались имена тех родов на Козельской земле, кто получил их поздно, когда уже названия селений своими корнями ушли в прошлое. Аладино, Слепцово, Усово, Шепелево и Булатово донесли до нас имена их старинных хозяев-землевладельцев 15-16 веков Аладыных, Слепцовых, окольников Усова, десятника Булатова, стольника Шепелева, получивших за верную службу села под Козельском в свою вотчину.

Деревня Бортная сохраняет в своём имени память о заповедных бортных местах и старинном промысле людей, добывавших в лесах воск и мёд лесных пчёл.

Жители села Хозцы славились выделкой козлиных кож, которые так и назывались: хозы (старинное слово хозъ означает «козёл»). В селе Меховом умели выделывать кожу лучше, чем в других. Замечательный хмельной напиток

варили крестьяне для свершения церковных обрядов, отсюда и пошло название деревни Сикерки. Когда сообщи пропалывали от сорняков посаженные растения, такие работы назывались суполками. От них пошло название села Суполки.

В старину сумки, которые привязывали к седлу, называли тороками. Торочить коней означало нагружать такие сумки, привязывать снесь, оружие и одежду к седлу. Видимо, женщина, большая мастерица выполнять такую работу и жила когда-то у дороги. Со временем там образовалось поселение, которое по хозяйке первого двора и было названо деревней Торочки.

По представителям других национальностей, ставших основателем новых поселений, появились деревни Грецкая, Татаринцы. Местные крестьяне давали прозвища новым приходившим соседям. От этого пошло название села Мереницы, где обустроились охотники и ремесленники, вышедшие из финно-угорского племени меря.

Сохранившееся предание о «скотъем боге Волосе» дало название селу Волосово.

От прозвищных фамилий своих основателей получили своё название деревни Коробки, Кривуша, Кричина, Нешинка, Хряпкино, Горбатка, Кулешовка, Катаргинка. За каждым названием стоит человек, который обладал индивидуальностью и характера, и промысла.

Сакральная топонимика давала названия сёлам и деревням по имеющимся в сёлах храмам. Например, село Покров получило название по церкви Покрова Пресвятыя Богородицы. В.И.Даль, поясняя слово «истить» как «крестить», раскрыл нам возможность предположить, что это слово послужило основой для названия деревни Кстищи.

Наши исследования будут продолжаться. Наш удивительный край, Козельская земля, позволяет это сделать.

«ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБУ ...»
(Герой похоронен в Козельске)

Краеведческий поиск. Сколько он даёт новых встреч, находок, открытий! Казалось бы, всё давно известно, поведано, написано. И вдруг открываются такие взаимосвязи, такое новое... И остаётся только сожалеть, что не открыл этого нового чуть пораньше, когда ещё были все живы.

Сейчас, чтобы открыть крупицы этого нового, мы налаживаем переписку с учениками, учителями и краеведами Калуги, Чекалина, Воротынска, Юхнова, других районов.

Все мы знаем имена и подвиги Героев Советского Союза - козельчан. И это очень хорошо. Это знаменательно. Но попытались расспросить у жителей нашего города о Петре Дмитриевиче Хренове, чей прах покоится в центре города на мемориальном кладбище. И в ответ земляки разводили руками. А ведь П.Д. Хренову Указом Президиума Верховного Совета от 21 июля 1942 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Как мы вышли на него? Сначала в адрес членов нашего кружка пришла бандероль известного в области писателя - краеведа Владимира Егоровича Маслова с его книгой «Юхнов». Он-то и сообщил тогда:

«Обратите внимание на подвиг П. Д. Хренова; подвиг совершил в наших краях, но лежит рядом с вами.

...Освободив Юхнов, части Красной Армии продолжали теснить противника. Бойцы 133-й дивизии форсировали две речки и заняли плацдарм на правом берегу Угры и на левом берегу Рессы. Заняв деревню Суковку, они прочно закрепились на её западной окраине. Воины в течение одиннадцати месяцев стояли насмерть. За мужество и стойкость, проявленные ими, воинов-гвардейцев назвали защитниками «маленького Севастополя». Во время этих боёв и совершил свой подвиг командир взвода управления гаубичного артиллерийского полка старший лейтенант Хренов.

...21 марта 1942 года он корректировал огонь своих батарей.

Его наблюдательный пункт находился в уцелевшем флигеле школы. Рано утром следующего дня Пётр Дмитриевич увидел, что к деревне по лощине подходит вражеская пехота. Вскоре фашисты открыли и артиллерийский огонь. В атаку ринулись и вражеские танки. Немцы ворвались в деревню и стали обходить школу. И тогда Хренов вызвал огонь на себя. Он успел заскочить в школьный подвал, где расположились наши связисты, и скомандовал: «Передайте на огневую ... Ориентир два, школа...»

Александр Васильевич Чапаев - командир советского артиллерийского полка (кстати, сын легендарного героя гражданской войны В.И. Чапаева) - рассказывал впоследствии: « У меня по спине мурашки: по своим! И последняя, может быть, суеверная надежда: «Свои снаряды своих не бьют!» К счастью, так и случилось. Перед развалинами школы лежали только трупы вражеских солдат, а связисты и Петр Дмитриевич Хренов остались невредимыми. Фашисты ринулись во вторую атаку, чтобы захватить плацдарм. Тогда Хренов повел своих бойцов в штыковую атаку. Враг снова был отброшен...

Кстати, уже после войны рабочие местного совхоза нашли на этом месте гильзу от военного патрона. Внутри оказалась записка: «Отбили двенадцать атак. Связь прервана. Нас было 32 человека. Осталось 13 ... Отступать некуда ... Скажите нашим родным и знакомым, что мы честно сражались и отдали свою жизнь за Родину. Иван Юрков из Чкалова..24.4.-1942 года. 18.00».

Казалось бы, вот и всё. О подвиге Хренова хорошо написал Владимир Егорович Маслов. О Петре Дмитриевиче рассказано и в книге К.А. Поленкова, Н.А. Хромиенкова «Калужане-Герои Советского Союза». И все же не зря в самом начале этого нашего исследования мы упомянули о неожиданных новых встречах и находках. В 1975 году в Козельск на совещание врачей области приезжала из Юхнова Таисия Михайловна Булановская-Монахова. И надо же так случиться: ночевать она остановилась у нашего учителя истории Кривцова Виктора Алексеевича. Дело в том, что они земляки. И сын Булановской-Монаховой Виктор одиннадцать лет учился в одной школе с нашим будущим педагогом, сидел рядом на парте, был его лучшим другом.

Разговор в тот вечер получился обычный, вспоминали знакомых, расспрашивали о судьбах разъехавшихся из родного города одноклассников. И только, когда уже прощались, Таисия Михайловна вдруг неожиданно сказала: «А знаете, Виктор, ведь у вас в Козельске похоронен мой первый муж Пётр Дмитриевич Хренов. Он Герой Советского Союза...» Это было вдвойне неожиданно, так как в свое время ни сама Таисия Михайловна, ни школьный друг нашего учителя никогда об этом даже не упоминали. Вот так встреча, вот так открытие!

Таисия Михайловна пообещала тогда подробнее обо всём написать в письме, но... Её не стало. Наверно, мы, краеведы, тоже многое теряем, не проявляя порой должного внимания, любознательности, настойчивости. И всё же нам повезло. Пусть поздно, лишь в конце прошлого года, но воспоминания Таисии Михайловны пришли к нам. Вот они...

«В августе 1942 года я приехала, окончив первый Московский мединститут, работать в юхновский район терапевтом. Я узнала из переписки с матерью и братом Михаилом, который в то время заведовал юхновской районной больницей, что район ещё не полностью освобождён от немецких оккупантов, что немцы из дальнобойных орудий обстреливают город. Мои родные проживали в деревне Угаровке, вот там я и имела счастье познакомиться с Героем Советского Союза Петром Хреновым. Он был уроженцем деревни Сырица Демидовского района Смоленской области. Пётр подружился с моим братом, который был всегда гостеприимен и весел, за что и сыскал любовь Хренова. Часть Хренова находилась недалеко от Угаровки, и он часто со своим товарищем Николаем Шевченко наезжал к нам. Через некоторое время их часть перебросили в Ульяновский район. Пётр просил меня писать ему и отвечать на его письма.

Была короткая переписка. И вот в один из летних дней 1943 года он приехал сам. Для меня это было неожиданностью. Я была на работе. Когда он вошёл в мою комнату и увидел свою фотографию, у него сразу стало тепло на душе. Он сказал: «Поедем в Угаровку к родным, я желаю им заявить, что мы решили зарегистрировать наш брак. Я хочу, чтобы, воюя

против оккупантов, я знал, что меня ждёт любимый человек, к которому я вернусь, изгнав немцев с нашей Родины».

И вот мы в районном центре оформили свой брак. Через несколько дней он уехал, попросил меня «беречь себя». А сам по приезде от меня в первом же бою погиб от тяжёлого ранения. Я, получив извещение, что он похоронен в городе Козельске, поехала туда. Председатель райисполкома рассказал мне, с какими почестями он был похоронен, а секретарь райисполкома проводил меня на его могилу.

Что я могу сказать о Петре Хренове? Это был прекрасный человек, который очень любил свою военную профессию артиллериста. И если бы его жизнь не оборвалась так быстро, из него был бы отличный офицер, который принес бы ещё много полезного для нашей Родины. Пётр много рассказывал о своих боевых товарищах. Воины батареи, которой он командовал, отбивали натиски врага, а когда советские войска погнала захватчиков от столицы, они своим огнём прокладывали путь нашей пехоте и танкам ...

Второй раз я была на могиле Петра Хренова в Козельске в 1975 году. Была очень благодарна местным властям, которые так хорошо оборудовали его могилку. К сожалению, я ничего не знаю о его родных, которые были в оккупации в Демидовском районе Смоленской области.

В 1946 году я вторично вышла замуж за медфельдшера, который был демобилизован из рядов Советской Армии. У меня двое детей, которыми я могу только гордиться. Сын, отслужив три года в морфлоте, закончил Московский государственный университет, юридический факультет. Дочь окончила Московский медицинский институт. Она - детский врач. Оба живут в Ленинграде. Сама я имею много наград, среди них - орден «Знак Почёта». Думаю, что хорошо прожила свою жизнь. Но считаю, что она была бы ещё лучше и насыщеннее, если бы был жив Пётр, который был очень душевным и серьёзным человеком. Да, видно, не суждено ему было дожить до Дня Победы. В Юхнов приезжал его товарищ Николай Шевченко, рассказывал о его гибели.

Война не дала мне возможности узнать о моём первом муже Петре Хренове больше и полнее...»

Поиски, поиски, поиски. Они продолжаются и будут продолжаться. Чтобы ещё хоть капельку, хоть немного

узнать «о людях, что ушли не долюбив, не докурив последней папиросы». И о тех, кто в последние месяцы, недели, дни был рядом с ними, любил их и потом всю жизнь о них помнил. Сверяя свою жизнь с их героической жизнью. И делал своё дело вдвойне - «за себя и за того парня».

Давайте же и мы всегда будем помнить их имена и подвиги. Поклонимся. Принесём цветы на их могилы. Ведь вот они, оказывается, - совсем рядом.

КОТОВА ЕКАТЕРИНА.

«ВО ИМЯ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ!»
(Подвиг Ани Овсянниковой).

Анна Семеновна Овсянникова родилась 4 октября 1922 г в д. Нижнее-Дрезганово Крастинского района Орловской обл. Отец - участник гражданской войны. После войны он долгое время работа на стройке в г. Липецке. Мать Наталья Прокофьевна - домохозяйка, а с 1930г. - колхозница.

С 1 по 7 класс Аня училась в Дрезганове. Училась прилежно. Мечтала стать учительницей. После 7-летки Аня поступает в педагогическое училище города Ельца. В 1937г. семья Овсянниковых переезжает в совхоз «Красный Плодовод» Козельского района бывшей Смоленской (ныне

Калужской) области. Из Елецкого педагогического училища Аня переводится на 2-ой курс Козельского педучилища, которое успешно заканчивает весной 1939г. За время учебы в педучилище Аня проявляет себя чутким товарищем, организатором и участницей студенческой художественной самодеятельности, активной спортсменкой.

Осенью 1939 г. 17-летняя Анна начинает работать учительницей начальная классов Вязовской начальной школы (в 3 км. от с. Попелева). Проработала она там недолго. 4 ноября 1939 года умер отец. У больной Натальи Прокофьевны осталось пятеро детей. Аня - старшая. Чтобы помочь матери, Аня переводится работать ближе к дому - в Попелевскую 7-летнюю школу, где кроме 1 класса дополнительно ведет зоологию, пение и рисование в старших классах. Уроки вела отлично. До сих пор с благодарностью об этом вспоминают ученики. Несмотря на проблемную обстановку дома, в школе Аня активистка не только среди учеников, но и среди учителей - становится старшей пионервожатой школы, а также секретарем колхозной комсомольской организации.

Война 1941-1945г. застала Аню на работе. Семья Овсянниковых пыталась эвакуироваться, но неудачно. Возвратились из Тулы, в доме уже хозяйничали немцы. Стараясь не попадаться на глаза старосте, скрывая, что она комсомолка, Аня вместе с подругами в меру своих сил помогает фронту и сама рвется на защиту Родины. Отважная комсомолка пришла в райком ВЛКСМ и попросилась на фронт. Однако просьбу ее не удовлетворили. Ане шел 19-й год. «Слишком мала», - сказали. Но желание мстить фашистским оккупантам за поруганную родную землю было слишком велико. Она обратилась в Центральный Комитет комсомола с просьбой направить ее в тыл врага для выполнения спецзаданий. 22 июня 1942г. Аня вместе с подругами направлена в диверсионную школу при ЦК ВЛКСМ.

Из письма Ани к маме от 16 июля 1942г.: «...Не знаю, получили ли вы мои письма, пишу из Москвы.

В ЦК нас приняли хорошо, просьбу удовлетворили: после учебы отправляют в партизанский отряд. Война по книгам и кино казалась другой, а тут невидимая, но осязаемая во всем, грозная... Некоторые девушки вернулись домой: кто заболел,

кому молочка захотелось. Ваша Аня.» Там она обучилась приемам и способам борьбы в тылу врага. Отрывок из письма Анны: «Живу хорошо, скучать не скучаю, потому что совершенно некогда этим заниматься: целый день - учеба, да это и хорошо - выводит нас из спячки, к которой мы привыкли дома. По крайней мере нас готовят к очень полезному благородному делу, благодаря чему после войны сможем с уверенностью сказать, что и мы хоть немножко, а участвовали в освобождении Родины от зарвавшихся немецких оккупантов...»

По окончании подрывной школы Аня в числе 27 комсомольцев вливается в состав диверсионного партизанского отряда «Победа», сформировавшегося летом 1942 г. из партийного и советского актива Гжатского района (ныне Гагаринского) Смоленской области. 10 августа отряд перешел линию фронта на участке Велиж-Усвяты. Партизаны должны были, опираясь на местных жителей, парализовать одну из важных коммуникаций противника - железную и шоссейную дороги направления Смоленск-Витебск. Из письма Анны от 8 авг. 1942 г.: «...Здесь всюду побывали немцы и оставили порядочные следы: все разрушено, сожжено, население все еще терпит большие нужды. На эти города и сейчас бывают большие налеты, самолеты стремятся бомбить, но часто их не допускают до этого...» Тяжело доставалось Ане. Ежедневные 30-40 километровые переходы, ночевки на снегу, засады, бои с карателями. Но девушка мужественно все переносила. Она не раз участвовала в минировании дорог, мостов, в нападениях на немецкие гарнизоны. Из письма Анны от 24 августа 1942 года: «...Живется ничего, забавно. Днем отдыхаем, а ночью ставим «спотыкачи» немцам, и знаешь, как приятно смотреть, когда утром они вдруг начинают «спотыкаться» и взлетать на воздух. Так что хоть и большую территорию занял немец, а жить ему здесь крайне не спокойно, он как в комариной кочке, чтобы ни задумал, ему обязательно помешают партизаны выполнить... Просто смешно смотреть, что творится...»

В отряде Аня активист. Ее избирают комсоргом, ей поручено выпускать отрядную газету «Голос партизана». В освобожденных партизанами населенных пунктах Аня ведет активную пропагандистскую работу среди населения. Ее

рассуждения о войне в письмах к матери: «Да, мама, время очень и очень трудное. Решается судьба всего человечества, и решается вопрос: быть свободным, мирно жить и работать или жить под гнетом, стоять на коленях всю жизнь. Так, чем жить на коленях, лучше умереть стоя! Правду я говорю? Конечно, правду!...»

Она разъясняет народу правду о Красной Армии, положение на фронтах и внутри страны. Ее постоянно можно было видеть с листовкой в руках среди местных жителей.

Аня очень любила цветы и между боями с фашистами набирала их на лесных полянах по целой охапке. Она любила плести венки из незабудок - ее любимых цветов. В отряде ее так и прозвали - «Незабудка». Аня не успела сплести свой последний венок. До сих пор местные жители помнят маленькую хрупкую партизанку - Аню из отряда Кочубея (такую кличку носил ее командир К.И. Новиков).

Став комиссаром партизанского отряда, Аня получает самые ответственные задания и успешно их выполняет. Одно время под именем «Нинки» Аня работала среди немцев, разведывая их сооружения.

Осень 1942 года - немецкие фашисты не ведают покоя от народных мстителей. Немцы организуют крупные силы для уничтожения диверсионного отряда «Победа», действовавшего уже на территории Витебской области. Каратели буквально преследуют отряд по пятам, охотятся за отдельными партизанами, особенно за маленькой «Нинкой». За ее голову они обещали солидное вознаграждение.

3 октября 1942 года после успешного выполнения задания на железной дороге в районе станции Крынки подрывная группа отряда под командованием Рудова разместилась на отдых в 5-6 километрах от станции - в деревне Хотилеля. Кто-то из местных жителей донес на партизан фашистам. Группа была окружена. Героически отбивались партизаны Рудова. Кончились боеприпасы, позади топкое болото, покрытое мелким кустарником. Путь в лес лежал только через это болото. Надо было уходить, оставив прикрытие. На это решилась Аня. Она добровольно согласилась прикрывать товарищей. Как секретарь комсомольской организации отряда она настойчиво добивалась разрешения остаться в

составе участников группы прикрытия. Медленно отходили партизаны. Недолго защищали их прикрывающие товарищи, они пали смертью храбрых. Аня осталась одна. Переползая от кочки к кочке, скрывалась среди кустарников. Аня ведет прицельный огонь из автомата. Враги не замечали ухода основной группы, и редкий огонь автомата Ани приняли за экономию боеприпасов партизанами. Огонь Ани становится все реже и реже, а фашисты все наступали. Сжимая кольцо, гитлеровцы подошли вплотную и увидели, что против них - одна юная девушка. Внезапно фашисты ранили Аню в голову, но она продолжала отстреливаться. Когда у «Нинки» были израсходованы все патроны, теряя сознание, она бросает в фашистов последнюю гранату. Ее захватили в плен. Приведя в сознание, стали допрашивать. Страшным пыткам подвергали Аню, пытаясь узнать, где базируется отряд. Она молчала. Тогда за «работу» взялся офицер, врач по специальности. Он ножницами резал и рвал тело Ани, ломал кости, выжег на спине звезду. Но она по-прежнему молчала. Истерзанная, полуживая, с вырезанной грудью, с выколотыми глазами Аня проявила героизм, верность присяге и ленинскому комсомолу. Партизанку прикончили солдаты, исколов ее штыками. Немцы торопились. Ожидая возмездия, они бросили труп Ани на месте истязания. Местные жители, наблюдавшие картину пыток, до прихода партизан прикрыли тело Ани хворостом.

Утром 4 октября пришли товарищи по оружию. Колхозница Жевкеровская указала на место гибели «Незабудки». Ее похоронили на окраине д. Кожилеля. Партизаны поклялись на могиле Ани мстить врагу. И мстили. Снова загремели взрывы на дорогах, полетели в воздух составы, горели склады врага...

Кончилась война. Шли годы. Родные возбудили ходатайство о поиске могилы Ани. Трудно было отыскать небольшой безымянный холмик в глубине Витебщины, но место захоронения было найдено. Останки Ани были бережно перевезены в город Рудня Смоленской области и захоронены на Братском кладбище, недалеко от средней школы №2, ученики которой ухаживают за могилой. Летом на могиле Ани цветут незабудки - ее любимые цветы. За свои героические заслуги партизанка Анна Семеновна

Овсянникова награждена медалью партизана и орденом Отечественной войны. «Остаюсь жива и здорова, да и вообще жить буду до самой смерти, раньше смерти ни за что умирать не буду!» - такими словами Аня заканчивала письмо домой.

КОНДРАХИН СЕРГЕЙ

ПО ПУТИ ТАНКА «БЕСПОЩАДНЫЙ»

Краеведы нашей школы в 1966 году под руководством старшей пионервожатой Козыревой Галины Федоровны и учителя истории Касатова Николая Григорьевича прошли по пути танка «Беспощадный» и собрали материал о его боевых действиях, а мы сейчас используем этот материал на классных часах, уроках мужества, внеклассных мероприятиях, лекциях в музее, используем этот материал в поисковой работе для ответа на письма, приходящие в школу по данному вопросу.

В мае 1942 года на личные средства лауреатов Государственной премии художников Кукрыниксы (М. Куприянова, П. Крылова и М. Соколова) и поэтов В.Гусева, С. Маршака, С. Михалкова, Н. Тихонова был построен тяжелый танк «КВ». Писатели и художники назвали его «Беспощадный». На броне машины Кукрыниксы масляной краской нарисовали плакат, а поэты написали стихи:

Штурмовой огонь веди,
Наш тяжелый танк,
В тыл к фашисту заходи,
Бей его во фланг.
Экипаж бесстрашный твой,
Не смыкая глаз
Выполняет боевой
Родины приказ.

Командиром танка назначили лейтенанта Павла Максимовича Хорошилова, командиром орудия сержанта Алексея Ивановича Фатеева. И началась боевая жизнь «Беспощадного». В ночь с 10 на 11 августа 1942 года вражеские войска прорвали наш фронт в районе севернее Ульянова и стали стремительно продвигаться на Козельск. Над нашим лишь ненадолго до того освобожденным городом

нависла страшная угроза. На участке южнее Волконска и Булатово развернулись тяжелые и ожесточенные бои со значительным превосходством противника в технике.

Экипаж «Беспощадного» получил приказ встретить противника у переправы через р. Вытебеть неподалеку от ее устья, но враг быстро продвигался вперед, и тогда «Беспощадный» первым ринулся на врага. За ним последовали два других наших танка. Натиск пехоты и танков противника был отражен.

Через два дня экипажу «Беспощадного» пришлось встретиться с 18 танками врага. Гвардии лейтенант Хорошилов принял дерзкое решение: замаскировать танк снопами, подпустить вражеские машины на близкое расстояние и расстрелять их, а если не хватит снарядов - пойти на таран. Метким огнем из орудия гвардии сержант Фатеев сжег 2 и разбил 3 вражеских танка. Остальные 13 танков отступили.

В ночь с 22 на 23 февраля 1943 года бригада, в которую входил «Беспощадный», участвовала в прорыве долговременной, глубоко эшелонированной обороны противника в районе р. Жиздра. В этих боях Хорошилов и Фатеев были ранены, но не покинули боевого поста и беспощадно громили врага.

Во время одного из сражений командир машины был убит. Его место занял Фатеев. И хотя враги поливали наш танк ураганным огнем из противотанковых и зенитных орудий, он продвигался вперед, нанося врагу огромные потери.

И все-таки снаряд противника пробил наш танк. Был смертельно ранен Фатеев. Товарищи жестоко отомстили врагу. Прогнав его с долины Жиздры, они похоронили рядом двух легендарных танкистов. Их именами назвали два танка Т-34, а поэты сложили песню о «Беспощадном». Героический танк был отремонтирован и сейчас он снова находится в строю учебно-боевых машин. Молодые воины изучают замечательные подвиги его экипажа.

II. Культура родного края

ЗАМЦКИН КОНСТАНТИН

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ТОЛСТАЯ В ШАМОРДИНО

Своей любовью всех умела
К любви Христовой
привлекать:

И жизнь свою была готова
На пользу ближнему отдать.

Шамордино - это частичка отечественной истории и культуры. Документы, касающиеся истории Шамординского монастыря, весьма разрознены. К сожалению, отсутствует архивный фонд монастыря. Основными источниками по истории монастыря дореволюционного периода являются сведения о землях и угодьях и перечень архитектурных сооружений из фонда строительного Губернского правления.

Но монастырь - это не только здания, это люди, пришедшие сюда, чтобы посвятить свою жизнь Родине, а Богу - душу.

Анна Ильинская в книге «Судьбы Шамординских сестёр» попыталась проследить судьбы многих насельниц и других близких к обители лиц. Она назвала многие имена забытых монастырских тружениц. Но судьбу одной из шестисот монахинь, инокини Марии, родной сестры Л.Н. Толстого, автор обошла, так как сведения о нахождении М.Н. Толстой в Шамордине скудны и противоречивы.

Используя ведомости о монашествующих 1889 года, которые хранятся в госархиве Калужской области, воспоминания Л.Н. Толстого о посещении Шамордина, сведения из фонда Оптиной пустыни и устные рассказы шамординских старожилов, мы попытались проследить жизненный путь Марии Николаевны Толстой, служение которой Родине и Богу представляет огромный интерес.

Шамордино. Лев Николаевич Толстой бывал здесь не раз, любовался красотой этих мест, работал здесь над повестью «Хаджи-Мурат» и, уехав, писал Марии Николаевне теплые письма: «С большим удовольствием и умилением вспоминаю пребывание у тебя. Передай мой привет всем монахиням знакомым».

В октябре 1910 года, уходя из Ясной Поляны, Толстой направился не куда-нибудь, а к сестре, в Шамордино, к человеку, самому близкому по духу. Но до монастыря у

Марии Николаевны была целая жизнь.

Единственная сестра Л.Н. Толстого Мария Николаевна родилась в Ясной Поляне 7 марта 1830 года. Её мать, Мария Волконская-Толстая, была человеком в высшей степени религиозным. Желая иметь дочь, она ездила по монастырям, давала обеты и горячо молилась. В паломничестве её сопровождала юродивая Мария Герасимовна, которая стала крёстной матерью девочки и нареченной Марией в её честь.

После смерти матери (она умерла вскоре после родов) второй матерью Марии стала «тётушка» - Татьяна Александровна Ергольская. Она была очень набожным человеком. «Тётушкой» её звали скорее за доброту и преданность семье.

Вторым близким человеком в период детства Марии была настоящая тётушка, сестра отца Александра Ильинична Остен-Сакен, которая также отличалась большой набожностью и умерла в Оптиной пустыни в 1841 году.

Если вы читали трилогию Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество» и «Юность», то вам наверняка легко вспомнится образ «Хохотушки» Любочки. Любочка во многом напоминает Марию Николаевну: «Любочка невысока ростом, и, вследствие английской болезни, у неё ноги до сих пор гусем и прегадкая талия. Хорошего во всей её фигуре только глаза, и глаза эти действительно прекрасны - большие, чёрные, что они не могут не остановить внимание.»

Образование Мария Николаевна получила такое, какое в то время получали барышни. Кроме краткого пребывания в Казанском институте, она занималась дома. Была музыкальна, играла на фортепиано.

Замуж она вышла за двоюродного брата Валериана Петровича Толстого. Ей было 17 лет, ему - 34. Первые годы своего замужества она прожила благополучно. Родила четверых детей. Но старший, Пётр, умер ещё в детстве.

Село Покровское, где они жили, находилось в верстах двенадцати от имения И.С. Тургенева Спасского-Лутовинова. В 1854 году Тургенев познакомился с Валерианом Петровичем и Марией Николаевной.

Тургенев в своих письмах друзьям писал: «Она - одна из привлекательнейших существ, какие мне только удавалось

встретить. Мила, умна, просто глаз бы не отвёл. На старости лет (мне четвёртого дня стукнуло тридцать шесть) - я едва ли не влюбился». Летом 1856 года Тургенев написал повесть «Фауст», посвящённую Марии Николаевне, которая стала прототипом одной из героинь - Веры Николаевны.

Между тем отношения между супругами Толстыми постепенно портились. Расставшись с мужем, она уехала за границу, где она встретила новую любовь - виконта Гектора Виктора де Клена, от него родилась ещё одна дочь - Елена.

Но Мария Николаевна мало надеялась на то, что Гектор де Клен на ней женится. Она писала брату Сергею: «Он меня любит искренне и сильно, но влияние на него родных - большое. Так что если борьба ему будет не по силам, то я пожертвую собой и, чего бы мне ни стало, оставляю его».

Родные Марии Николаевны уговаривали вернуться её в Россию. Лев Николаевич писал ей 24 марта 1864: «Письмо твоё ещё тем хорошо, что ты хочешь приехать в Россию. Ради бога, приезжай. Это лучшее, что ты можешь сделать».

Мария Николаевна была в тяжёлом и неопределённом положении. Наконец, она решила вернуться в Россию.

Пустота одинокой жизни Марии Николаевны (с взрослыми детьми она не уживалась) угнетала её. Она стала капризной, раздражительной. Начиная с восьмидесятых годов, Мария Николаевна всё более становится религиозной. В 1889 году она ездила в Оптину Пустынь, где встретила старца Амвросия, и с этого дня, до смерти старца, находилась под его влиянием. Он стал её духовным руководителем.

Но истину и покой Мария Николаевна обрела только в Шамордине.

Мария Николаевна в Шамординский монастырь поступила после смерти старца Амвросия в 1892 году. Но еще при жизни о. Амвросий сам выбрал место для постройки ее кельи, и сам нарисовал план постройки.

В период закрытия монастыря домик-келья, в котором останавливался Л.Н. Толстой в 1896 и 1910 годах, был куплен и перевезен в Козельск (установлен у железной дороги, на углу ул. Мира). Аналогично, и другие домики монахинь были

распроданы и розданы в разные окрестные места. Сторожил села, Ромашкина Ксения Андреевна, показала нам на краю Шамординского крутояра, с правой стороны от лестницы, ведущей к источнику, остатки фундамента присыпанного землей. «Разбирая фундамент на кирпич, для постройки своего дома, мы нашли, среди строительного мусора, две чайных позолоченных ложечки, - рассказывает Ксения Андреевна. - Знать богатая хозяйка когда-то жила на этом месте».

В монастыре капризный характер Марии Николаевны смягчился. Она говорила: «Монастырь исправил мой характер. Для ухода за мной мне была приставлена очень добрая келейница. Я по прежней привычке иной раз капризничала, раздражалась, бранила ее, но она меня обезоруживала своим смирением и всегда только кланялась и говорила: «Простите, мать Мария». И мне становилось стыдно».

Добрая келейница, монахиня Евдокия Ивановна Агибалова, после закрытия монастыря подверглась гонению - сослали в Туркестан. По возвращению из ссылки прислуживала псаломщицей в Прысковском храме: делала все как положено, по-монастырски.

В монастыре Мария Николаевна некоторое время была тем, что называется «рясофорной» монахиней. Позднее она постриглась, после чего ей стало труднее бывать в Ясной Поляне. Однако она туда приезжала почти каждое лето. Однажды Л.Н. Толстой уговаривал ее подольше побыть в Ясной Поляне, но она сказала:

- Я этого не могу без благословения старца Иосифа. Без его благословения наши монахини вообще ничего не предпринимают.

- А сколько всех монахинь в Шамордине? - спросил Лев Николаевич.

- Шестьсот.

- И ни одна из вас, шестисот дур, не может жить своим умом! Для всего нужно благословение старца!

Мария Николаевна запомнила эти слова и вскоре подарила брату подушечку, ее вышитую, на которой были вышиты шелком слова: «От одной из Шамординских дур».

В монастыре днем и ночью исполнялось неотступное

послушание по чтению неугасимой псалтири. Псалтирь читали, как правило, старшие послушницы и монахини из дворян. С 1897 года чтением псалтири заведовали графини С.К. Коновницына и М.Н. Толстая.

Несмотря на свое монашество и искреннюю православную религиозность Мария Николаевна мало походила на святую. Это была живая, умная, темпераментная старуха, не лишенная черт властной избалованной помещицы «добротного старого нрава». Но это была правдивая, честная, прямая натура, полная подлинного внутреннего благородства, натура такая родственная Льву Николаевичу. Мария Николаевна и Лев Николаевич трогательно любили друг друга.

Именно к ней, в Шамордино, в хмурый и дождливый осенний вечер (29 октября 1910 года) приехал Л.Н. Толстой. Душа его металась в последние дни жизни, жаждала воссоединения с Богом. Весь вечер он изливал ей свою душу и плакал. «Когда Левочка приехал ко мне, он рассказывал, как ты бросилась в пруд, он плакал навзрыд. Я не могла его видеть без слез. Но про тебя он мне ничего не говорил. Сказал только, что приехал сюда, в Шамордино, недалеко, думал купить избу у мужика и тут жить», - писала в письме Мария Николаевна Софье Толстой после смерти брата. - Не знаю, в состоянии ли я буду приехать летом на могилу Левочки; после его смерти я очень стала слаба, никуда положительно не хожу, только езжу в церковь - одно мое утешение. Прощай, будь здорова и покойна».

После смерти Льва Николаевича многие посещали инокиню Марию. Всех волновал вопрос, что великий писатель искал в Оптиной, что оставил в Шамордине. Мария с сожалением признавала, что брат ее так и не раскаялся, не примирился с официальной церковью. Она вспоминала: «Между прочим, брат говорил, что он был в Оптиной, что там хорошо, что с радостью он надел бы подрясники, жил бы, исполняя самые низкие и трудные дела, но что он условием поставил бы не принуждать его молиться, чего он не может». Известно, что инокиня Мария просила разрешения молиться за брата после его смерти.

Мария Николаевна умерла весной 5 апреля (18 апреля нового стиля) 1912 года от воспаления легких. У нее не было страха смерти. Она сознавала, что умирает, просила

прощения у всех ее окружавших и после некоторого колебания согласилась быть постриженной в схиму, что обязывало ее еще строже соблюдать монастырские правила. Когда ей предложили принести из церкви образ Казанской Божьей Матери, она сказала:

- Что ж принесите, только я не умею молиться образам так, как вы».

Она скончалась умиротворенно, спокойно.

Похоронена на краю монастырского кладбища у раздвоенной липы. Дорожка, которая ведет из монастыря к реке Серёне, проходит прямо рядом с ее могилой. Вечная ей память.

Но покоя, которого не хватало при жизни, Мария Николаевна не обрела и после смерти.

В период закрытия монастыря кладбище было разорено, могила Марии Толстой была предана забвению. Участок земли вместе с липой отдали семье Ромашкиной К. А. для постройки дома, и дом построили. Дом - обыкновенная деревенская изба, двор, огородишко и еще наружный дворик для хозяйственных нужд. На нем были размещены собачья конура, поленница дров и куча навоза. Как раз посреди всего этого и оказалась старая липа, а вот могильный холмик постепенно сравнялся. «Только считанные люди, вроде Василия Николаевича Сорокина- директора Козельского краеведческого музея, знали, что под хозяйским двориком, на глубине трех аршин лежит любимая сестра Льва Толстого. Василий Николаевич говорил: «Все думаю, не раскопать ли могилу и не перенести ли прах Марии Николаевны в другое место». Правильно ли, нет ли, но мы стали горячо отговаривать его от этого шага. Не прах надо переносить, а вернуть этому месту достойный или хотя бы пристойный вид», - пишет Виктор Солоухин.

И наступили такие времена. В марте 1990 года в Шамордине вновь зажглись лампы. Хозяйка дома Ксения Андреевна рассказывала вновь прибывшим монахиням: «Нет у нас могилы, - она руками разгребала под забором дома прошлогодние листья, мусор. Обнажилась шершавая надгробная плита, с торчащим ржавым металлическим штырем. - Плита тут лежит. А памятник я сама его свалила. Эта могила была у нас прямо в огороде, всем мешала. Я

тогда раскачала памятник и опрокинула, а холмик лопатой сровняла. Потом один смекалистый человек приехала из Плюскова или из Потросова, и увез памятник. Забил надпись на камне и поставил его на могилу своей бабки на сельском кладбище»

И вот трудами шамординских насельниц вновь обретена и обустроена могила Марии Николаевны. Прах ее, теперь уже с миром, покоится под деревянным православным крестом, видимым издали.

Краеведы нашей школы провели поиск «Мы жители Козельского края», нашли домик Марии Николаевны в Козельске (в будущем в нем можно было бы разместить музей им. Л.Н. Толстого и М.Н. Толстой), систематизировали фотоматериалы, документальные и устные источники о судьбе Марии Толстой « Жизнь Родине, Душу - Богу», которые вызовут особый интерес у экскурсоводов, проводящих экскурсии по Шамординскому монастырю. Но поиск каменного надгробия с могилы Марии Николаевны, которое мечтал найти Василий Николаевич Сорокин, в с. Плюсково и с. Потросово, не привел к успеху, так как сельские кладбища этих сел были обильно засыпаны снегом. А это значит, что весной-летом поиск повторится, и отряды юных краеведов из Каменской школы вновь устремятся по родным просторам.

Литература:

Ильинская А. «Судьбы Шамординских сестёр» М., 1999.

Толстой С.Л. «Очерки былого». Тула, 1968.

Толстой Л.Н. Собрание сочинений. М., 1960 Т. 1, 11.

Тургенев И.С. Собрание сочинений. М., 1958. Т.12.

Толстой в жизни. Фотографии. Тула, 1988. Т. 1, 2.

ГАКО, Ф. Оп.3., д. 1415, Л. 107.

В. Солоухин «Пора собирать камни». М. 1990.

Воспоминания Ромашкиной К.А.

ВАСИЛЬЕВА НАТАЛЬЦ, ДЁМИНА СВЕТЛАНА,
ЕЛИЗАРОВА ЮЛИЯ, ЧУКАЕВА МАРИНА

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ОБОЛЕНСКИЙ -
КАЛУЖСКИЙ ГУБЕРНАТОР (1825-1831гг.)

Александр Петрович Оболенский - князь, участник Отечественной войны 1812 года, Калужский Губернатор, действительный тайный советник, сенатор.

Оболенские - старинный русский княжеский род, потомки Рюрика, из князей черниговских. Родоначальником считается князь Константин Иванович, получивший в удел город Оболенск на реке Протве. От названия города и пошла фамилия Оболенских.

Александр Петрович родился 31 декабря 1780 г. Его отцом был надворный советник князь Пётр Александрович Оболенский, мать - Екатерина Андреевна, являлась родной сестрой И.А.Вяземского, деда поэта П.А.Вяземского.

Оболенский получил прекрасное домашнее образование и воспитание. В 1798г. в Петербурге он был записан на службу в Иностранную коллегию. Через несколько месяцев, по приказу Императора Павла I, Оболенский был переведён штандарт-юнкером в Лейб-гвардии конный полк. В 1802г. вышел в отставку.

2 апреля 1807г. князь вернулся в армию. Он был зачислен капитаном в Ингерманландский драгунский полк в корпус генерала Дохтурова, который был женат на родной сестре

князя Марии Петровне Оболенской. Дохтуров назначил князя своим адъютантом. 24 мая 1807 г. он принял участие в сражении за Ламитен. За проявленную в этом сражении храбрость, бесстрашие Александр Петрович был награждён золотой шпагой.

Не меньшую храбрость показал Оболенский в сражении под Гейльсбергом и Фридландом, за что получил орден святого Владимира IV степени и был произведён в майоры.

2 февраля 1809г. князь вышел в отставку в чине подполковника.

9 апреля того же года состоялась свадьба Александра Петровича с Аграфеной Юрьевной, дочерью сенатора, князя Юрия Александровича Нелединского-Мелецкого.

В том же апреле 1809г. Оболенский был определён ко дворцу великой княгини Екатерины Павловны в чине надворного советника с причислением к ведомству Путей сообщения.

1 сентября 1809г. князь был назначен адъютантом принца Голштейн-Ольденбургского.

В 1812г., с начала Отечественной войны, великая княгиня поручила князю Оболенскому сформировать батальон и пожаловала на это 500 тысяч рублей.

В этом же году Оболенский приезжал на короткое время в Москву. Он признался, что о Москве плакал несколько ночей. 12 ноября князь был произведён в полковники. 15 декабря 1812г. определён адъютантом к императору с оставлением его командиром батальона.

Батальон князя Оболенского участвовал во всех главных сражениях 1813 г. По итогам военной компании князь был награждён орденом святой Анны с алмазами, прусским орденом Красного Орла и австрийским императорским орденом святого Стефана.

В июле 1814г. великая княгиня объявила о роспуске батальона и поблагодарила полковника Оболенского за службу.

В декабре 1815г. князь попросил отставку и был уволен со службы 11 января 1816г. с чином статского советника.

Александр Петрович с семьёй поселился сначала в Москве, затем в деревне. «Здесь он прожил почти 10 лет, усердно занимаясь хозяйством, устроил винокурный

завод и вполне наслаждался тихой семейной жизнью». В начале 1824г. Оболенский пишет прошение о принятии его на службу. Первоначально князя собирались назначить Губернатором в Тулу, однако указ не был вовремя подписан, и в Тулу поехал другой.

В феврале 1825 г. Александр Петрович получил назначение на место гражданского Губернатора в Калужскую губернию. Семья переехала в Калугу.

О развитии Калужской губернии в годы губернаторства князя Оболенского можно судить по следующим данным.

Вместо бывшего плавучего моста через Оку был построен мост, который обошёлся городу в 2 миллиона рублей. Ожила речная пристань на Оке, увеличился поток товаров из Петербурга, Риги, из-за границы. Рост коммерческой деятельности вызвал строительство новых лавок, заезжих дворов, расширились ямские промыслы. Увеличилось купеческое сословие. По данным 1828 г. купечества было 2382. Процветало парусно-полотняное производство.

В губернии не только росло мануфактурное производство, но и открывались новые виды производств. В 1830 году были организованы первые заведения для приготовления из картофеля, муки и патоки в Малоярославецком уезде, в Калужском уезде у Сорохтина и др. Первая бумаготкацкая фабрика была открыта в имении П. М. Губина в селе Спас-Лыковщина Малоярославецкого уезда в 1830 году.

21 апреля 1828 года в Калуге был открыт частный женский пансион девицей А. Пальмы, дочерью статского советника, «для 30 девиц и 10 бедных для воспитания в нем безнадежно». Увеличилось количество учащихся в учебных заведениях до 1462, в том числе в университетском ведомстве - 684.

За время службы в губернии Оболенскому был пожалован чин действительного статского советника, он был удостоен высочайшего благоволения, награжден орденом святой Анны 1 степени. Кроме того, ему была пожалована мыза Альт-Левель сроком на 12 лет.

Графена Юрьевна Оболенская за годы жизни в Калуге сумела завоевать всеобщую любовь и уважение. «Влияние ее на общество было так сильно, что она в короткое время успела согласить и примирить все разнородные слои его. Изгнав всякую роскошь, роскошь в одежде и пище, во всей

домашней обстановке княгиня умела уравнивать все состояния и упростить все сложные условия провинциального этикета».

Вот что писал об Аграфене Юрьевне ее родственник, П. А. Вяземский: «Нелединская не была красавицей, роста небольшого, довольно плотная, но глаза и улыбка ее были отменно и сочувственно выразительны; в них было много чувства и ума, вообще было много в ней женственной прелести. В уме ее было сходство с отцом; смесь простосердечия и веселости, несколько насмешливой. Она очень мило пела; романсы отца ее, при ее приятном голосе, получали особую выразительность».

Александр Петрович овдовел, «имея на руках десять человек, детей различных возрастов».

Еще, будучи калужским губернатором, летом 1829 года Александр Петрович купил у В. Л. Пушкина, дяди поэта, имение Березичи в Козельском уезде.

В 1838 году Александр Петрович женился на Наталье Петровне, сестре декабриста Евгения Петровича Оболенского, своего однофамильца.

В 1841 году Оболенский был награжден орденом Белого Орла, в 1845 - орденом святого Александра Невского, а через три года получил к этому ордену алмазные знаки.

18 апреля 1855 года князь Оболенский скончался в Москве.

АЛЕНИЧЕВА НАДЕЖДА.

«ОНИ УЧИЛИ ЗДЕСЬ...»
(Учительская судьба)

Негосударственная общеобразовательная школа «Православная гимназия в г. Козельске», что находится на ул. Паршина, без сомнения, одно из самых долголетних зданий города, в которых располагались учебные заведения. Этот учебный год нынешнее поколение учеников гимназии посвятило поисковой работе тех, кто когда-то работал или учился здесь.

Поисковая группа 8 класса собрала материал о Заслуженном учителе РСФСР, более 30 лет проработавшей в этом здании с 1948 года, сначала под руководством Кашниковой Т. Ф.,

затем Веселовой Зинаиды Ивановны, сменившей Татьяну Федоровну по уходу на пенсию, Беляева Василия Васильевича, а в последние годы - под руководством Климчук Надежды Константиновны. Трудовая деятельность Бескоровайной Анны Дмитриевны прошла с деятельностью коллег: Никольской Серафимы Михайловны - человека интересной судьбы, судя по архивным материалам, восходящей к роду Никольских, бывших священниками в приходских храмах Козельского уезда (например, в с. Нижние Прыски) в 19-начале 20 века претерпевших за Веру в период репрессий 20-30 годов. Анна Дмитриевна отмечает в своих воспоминаниях, что проживала эта учительница в домике монахинь, была человеком верующим и оставила наследственное завещание в пользу Церкви, просьбу быть погребенной на церковном кладбище в с. Нижние Прыски.

На старой фотографии мы видим одухотворенные лица учителей тех лет: рядом с Никольской Серафимой Михайловной - Морозова Вера Сергеевна, Симакина Любовь Ильинична - заводила художественной самодеятельности, Прошина Мария Григорьевна, неоднократно проживавшая с мужем Прошиным Иваном Андреевичем в комнате для постояльцев у Кашниковой Татьяны Федоровны, где, кстати, приходилось квартировать и Гусеву Николаю Николаевичу с супругой Евдокией Ивановной - тогдашнему районному руководителю. Второй ряд на фотографии образовали Ганзелевич Дора Иосифовна, Сидорова Валентина Герасимовна, Лахова Елена Михайловна, Гореликова Евдокия Степановна. Анна Дмитриевна Бескоровайная - одна из самых молодых учителей школы, ей тогда не было и 30 лет.

«Родилась я, - пишет А.Д. Бескоровайная, в автобиографической записке, - в 1924 году 22 апреля в семье рабочего. Детские, школьные, юношеские годы и начало трудовой деятельности прошли на Березичском стекольном заводе. В 1941 году я окончила Березичскую среднюю школу. По окончании Козельского педучилища начала работать в Березичской школе пионерской вожатой, а затем учителем начальных классов».

В роду у Анны Дмитриевны не было учителей, а наставниками стали педагоги Березической средней

школы: Крюкова Антонина Григорьевна, Титов Василий Андреевич, Аниканов Дмитрий Петрович. С первых шагов учительской деятельности Анна Дмитриевна занималась самообразованием, много читала, искала «изюминки», стремилась или расположить учеников к науке, знаниям, воспитать из них человека. Ведущим принципом ее жизни и ее учительства стали любовь к ребенку, ко всему существу. Эту любовь заметили и переняли дети. Анна Дмитриевна стала, действительно «второй мамой» для некоторых учеников. По сей день в летнее время наезжает к ней погостить Чудакова Таня, рано оставшись без мамы и нашедшая в учительнице человеческое участие, любовь, приветливость. Письма Татьяны полны чувств признательности. При встрече с нами Анна Дмитриевна вспомнила еще один эпизод из жизни. Как-то подошел к ней взрослый мужчина и стал просить у нее прощения за то, что был не очень хорошим учеником, оказалось, что это был выпускник Бескоровайной А.Д. В течении многих лет жизни нес он слова о прощении своей учительнице, невольно исполняя пятую заповедь «чти отца твоего и мать свою» и почитай наставников своих.

В 1948 году Бескоровайная А.Д. начала работать в Козельской начальной школе №2. Оказывается, первоначально начальная школа еще при молодости Кашниковой Т.Ф. располагалась в одном из домов в Старой Казачьей слободе, а потом переведена в здание нынешней гимназии. Татьяна Федоровна - влюбленный в дело воспитания и образования человек - передала это качество и молодой учительнице.

Годы были послевоенные, нелегкие, но учителя разделяли общие беды и заботы, поэтому после уроков вместе с учениками шли на колхозные поля (обычно в хозяйстве колхоза «Победа»), кстати, муж Анны Дмитриевны Андрей Тарасович долгое время по направлению райкома избирался председателем этого колхоза.

Учительница вспоминает, какой радостью было появление учебников, тетрадей, пособий - все собиралось по крупицам и создавало материально-учебную базу школы. Уже с 1950 года в школе стали регулярно стажироваться студенты педагогического училища, среди которых была и родственница Кашниковой Т.Ф. - Романова Вера Ивановна,

проходившая у Бескорвайной А.Д. педагогическую практику.

Учителя тогдашней школы сами отличались красивым почерком, каллиграфии учили и детей. Очень показателен в этом направлении был урок чистописания.

На встречу с гимназистами Анна Дмитриевна принесла тетради по чистописанию: все записи сделаны округлым, крупным, ровным почерком, в нужных местах сделан нажим (писали ручкой с пером), оттого и почерк был красивым. Переход на письмо шариковыми стержнями строго контролировался учителем и разрешался только детям с устоявшимся почерком.

На первых порах учительской работы в школе №2 Анна Дмитриевна со своими питомцами занималась еще одним благим делом - разбивкой яблоневого сада у школы. На фотографии конца 50-60 годов этот сад уже цветет, а ученики тех лет помнят школьный двор с зеленой травой, множество желтых одуванчиков, белое и розовое цветение яблоневых деревьев, запах цветов и пятикопеечных пирожков с повидлом и стаканом молока, эти завтраки можно было купить в школьном буфете, а молоко всем детям давали бесплатно. За 30 лет работы многое пережито, многим детям отдано сердце. В школе сложились свои добрые традиции, дружина имени Александра Матросова, уже при других директорах, была лучшей в районе: пионерские отряды помогали старым людям на ближайших улицах, как весело проходил сбор металлолома, макулатуры! Какие интересные были концерты! Анна Дмитриевна руководила школьным и учительским хором. Особенно интересно стало в нём заниматься с появлением баяниста. Любимой песней «матросовцев» на долгие годы стал гимн школы «Если Матросова имя наша дружина несёт», сочиненная Федосовым Федором Ивановичем, жена которого Анна Васильевна тоже работала с Анной Дмитриевной. «Благодаря Анне Дмитриевне, - вспоминает наша учительница Лазугина Л. И., - я преодолела свой страх и даже участвовала в художественной самодеятельности. Анна Дмитриевна подготовила с нами к новомуднему утреннику русские народные игры «Тень, тень, потетень выше города плетень». «Бояре, а мы к вам идем» и отвела к учителю физкультуры,

который поставил с нами спортивный танец с мячом». А как хорошо было учительницей играть в «Шишки, желуди, орехи», «Третий лишний», в лапту, весной ходить на староказацкий луг слушать жаворонков, а осенью в сосновом бору у мехзавода искать пеньки с опенками, а потом вместе с другими есть немудреный завтрак с самой дешевой, по 90 копеек, китовой колбасой и любимым лакомством новоказацких детей (его покупали по дороге домой в «угловом магазине») брикетиком какао с сахаром за 15 копеек.

Анна Дмитриевна сама прекрасно читала и учила этому детей. Ее ученики на конкурсах чтецов были одними из лучших. Принято было по классам приглашать друг друга в гости. А классы были тогда большие, по 40 человек, даже удивительно, как 150-180 детей размещались в таком небольшом здании, да еще был свой актовый зал, канцелярия для учителей.

Когда школу реорганизовали, часть учеников направили в новую школу. У учителей тоже было желание перейти в новую школу. Коллектив поделился. У Анны Дмитриевны был выбор. Она была уже известным педагогом в районе и области. Решение же определили родители учеников: простые люди, крестьяне, рабочие, из ближайших улиц и деревень, стали просить любимую учительницу не оставлять их детей. И Анна Дмитриевна осталась. И еще многие поколения прошли через ее заботливую душу.

Она первой начала подготовительные классы: по субботам в 12-00 мамы приводили будущих первоклассников в здание начальной школы, а позже в нынешнее здание Дома природы, где на первом этаже был класс Анны Дмитриевны, и учительница готовила их к школе.

Авторитет тогдашних учителей был несомненен. Личные качества учителей, беззаветная преданность профессии и детям служили примером. Слово учителя и для родителей, и для детей было весомо и авторитетно, учителей слушали и слушались. Учителей уважали. С ними советовались. Им по долгу слали письма, поздравления. Анна Дмитриевна бережно хранит их. В музей гимназии она передала письмо одного из своих учеников, ученика 50-х годов Косолапова Стаса, переехавшего с семьей в г. Калугу. Свое письмо он

закончил так:

«Спасибо Вам за то, что Вы нас так хорошо учили. Вам передают привет мама, папа и бабушка.» г. Калуга, ул. Красная, д.51, кв.40.

С 1965 года Анна Дмитриевна работала в Козельской 8-летней школе №3 в том же здании до 1974 года.

После выхода на пенсию Бескоровая А. Д. продолжала трудиться в сфере образования: была председателем райкома профсоюзов учителей района, возглавляла женсовет.

За свою трудовую деятельность Анна Дмитриевна заслуженно отмечена многими наградами:

-Почетной грамотой Министерства Просвещения РСФСР (от 11 апреля 1960 года).

-значком «Отличник народного просвещения (от 5 ноября 1963 г.)

-грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР (Указ от 30 сентября 1966 года) «Заслуженному учителю школы РСФСР».

-почетной грамотой ВЦ СПС от 29 августа 1974 года.

-медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне (от 22 марта 1985 г.)

-медалью «Ветеран труда» (от 13 августа 1986 года.)

-медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.)

-медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина.»

Анна Дмитриевна - одна из заслуженных первых учителей РСФСР, еще с 1966 года.

Любовь к профессии Бескоровая А.Д. передала многим своим выпускникам, среди учителей района можно назвать Лукиянову Ю.А., Сидорову В.П., Миньковскую Гал. Вил., Лаврушкину Е.А., Газумкову Т., Рыженкова В.Т., Степанова С.Г., Блинову П., Канарскую Ир., Жданова В., Звягина Вл.(уч. муз. школы в Ульянове), Лазутина Л.П., Костикову Г., Вдовину Т. и многих других. Среди ее выпускников есть медицинские работники, ныне ведущие отрасль здравоохранения в нашем районе, работники казначейства, рабочие, военные и многие-многие граждане Отечества и люди, которых учитель любит и помнит.

А бывшие ученики воздают благодарность и приносят

покаянное:

«Простите нас, забывчивых». Спасибо Вам за все. Слава Богу, что Вы нас учили.

РОМАНОВА ЕКАТЕРИНА,
СИРТАУТАЙТЕ КРИСТИНА, ЧЕРЕНКОВА АЛЕКСАНДРА

ТВОРЕЦ САДОВ ЗДОРОВЬЯ И КРАСОТЫ -
САВИН ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ

Если бы каждый человек на куске земли своей
сделал
бы всё, что он может, как прекрасна была бы земля
наша.

А.П.Чехов.

Много столетий человечество не расстаётся с мечтой о вечной молодости. Это натолкнуло науку на мысль серьезно заняться изучением лечебных свойств растительного мира. В России проблемами лечебного садоводства занимаются ботанические центры, биохимические лаборатории и, конечно, садоводы-любители. Одним из таких замечательных энтузиастов является Илья Николаевич Савин, житель г. Сосенский, наш земляк.

Это человек неординарный, серьезно увлеченный своим делом. На столе в кабинете различные баночки с множеством семян и плодов. Везде, где только можно - книги и журналы по садоводству, вырезки из газет.

Жители Сосенского давно знают Илью Николаевича как опытного садовода, но мало кто интересовался биографией его семьи. Между тем она весьма любопытна. В частности, само происхождение фамилии Савиных удивительно и связано с интересной и драматичной страницей в русской истории. Вот, что нам рассказал об этом сам Илья Николаевич.

В 1914 году Австро-Венгрия напала на Россию. В жестоком бою при отражении наступления неприятеля был тяжело ранен генерал Савин. А мой отец, Николай Ильич Савинов, вынес с поля боя раненого генерала. После выздоровления генерал перед строем вызвал отца, обнял и расцеловал.

- Рядовой, сколько у вас ранений? - спросил генерал.

-Четырнадцать, - ответил отец.

Генерал вызвал писаря и приказал демобилизовать

рядового Савинова. Отец вернулся на родину, в село Березичи. Дома его ждали жена и двое детей. Вскоре пришло печальное известие о том, что армия Савина погибла вместе со своим генералом. Тогда отец собрал семью и сказал так: «Дети мои, носите фамилию генерала Савина. По его воле я сегодня рядом с вами».

2 августа 1920 крестьянка Прасковья Арсентьевна Савина родила сына. Мальчик родился в Ильин день, поэтому и назвали его Ильей. Дед его по матери, Арсентий Анисимович, служил кучером у князя Оболенского и ухаживал за садом в поместье. Любовь к земле передалась дочери, а от неё к внуку Илье. Илья Николаевич вспоминает о своем детстве:

«Родила меня мама в родном селе Березичи в далеком 1920 году в Ильин день - 2 августа в поле. Вы поймете, если я скажу, что этот год отличался от других и назывался крестьянами «голодным годом». Год неурожайный из-за жаркой летней сорокадвух градусной жары. Голодали люди во многих местах проживания в Калужской области. Такова была тяжкая жизнь крестьян. Шли годы, минули болезни и у детей, и у взрослых. Жизнь требует разума, чтобы исключить эти беды из жизни. Минули тяжелые годы. В 1924 году появилось страшное сообщение о смерти Владимира Ильича Ленина - вождя социалистической революции в России. Приближалось время моей учебы в школе. Встретил учительницу сельской школы Анну Дмитриевну Орлову. Это было в 1927 году. Она посмотрела на меня, худенького мальчика, и сказала, чтобы в школу приходил в 1-й класс, не в семь, а в восемь лет. 1928 год - учеба в первом классе сельской школы.

В 1 классе школы я подошел к школьной доске, взял мел и написал несколько слов. Учительница Александра Павловна Ершова попросила меня написать ещё несколько слов. И написал целое предложение: «Я выращу на школьной земле». Осенью 1928 года мне позволили вскопать на земле восемь грядок, в которые посадил под зиму 24 саженца рябины,

вишни и боярышника.

Учительница Александра Павловна сказала, что наступит время, когда Илюша выращивать будет такие растения, которых не было со дня сотворения мира. В 4-ом классе, в 1932 году, посетил нашу школу Иван Владимирович Мичурин. Посетил, осмотрев школьный участок, он сказал, что эти растения с плодами своими, когда они созреют, будут полезны людям для здоровья.

В 1932 году я продолжил учебу в Березичской неполной средней школе с 5 по 7 класс. Эта школа была на территории Березичского стеклозавода. Директором школы был Дмитрий Поликарпович Аниканов. Он преподавал историю. Его жена Вера Афонасьевна вела уроки ботаники. Мария Христофоровна Красина преподавала русский язык и литературу. Людмила Антоновна Шмидингер преподавала немецкий язык. Наступил 1935 год. Окончив семилетку, поступил на работу в упаковочный цех стеклозавода. Потом в 1937 году поехал в Орловскую область. Сдал приемный экзамен в Брассовский гидромелиоративный сельскохозяйственный техникум. Учеба шла успешно и благоприятно с 1937 года до осени 1940 года. Учеба должна была быть окончена в 1941 году.

Из воспоминаний Ильи Николаевича о военных годах.

Осенью 1940 студенты 4-го курса техникума вышли на прогулку с военруком Голопуненко. «Дети, - сказал он нам, студентам, - давайте споем песню, чтобы было веселее! Курсант Савинов запевай!» Пришлось. Военрук подошел ко мне и спросил: «Каково ваше здоровье, студент Савин?» «Удовлетворительное» - ответил я. Желая ли я поступить в лётную школу-военное летное Алсуфьевское училище, я ответил положительно. Он сказал, что поможет мне поступить. И на самом деле, он помог мне поступить в военное летное училище авиации дальнего действия.

Война наложила отпечаток на судьбы многих миллионов людей. Не обошла она стороной и Савина. О садоводстве на время пришлось забыть. Двадцатилетний парень поступает в Алсуфьевскую авиационную школу. По ее окончании в 1943 году Илья Николаевич в составе Внуковской авиационной дивизии обеспечивает армию боеприпасами и продовольствием.

Немецкие войска бомбили утром наше летное Алсуфьевское училище - школу авиации дальнего действия...

За короткое время всех курсантов отправили поездом на восток страны и тем самым спасли от сверхзвероподобных немецко-фашистских войск. Нас доставили в южные республики России.

Шли годы войны, войны ужасно страшной, гибли сотни, тысячи и миллионы советских воинов и граждан...

Наступил 1943год, год ужаснейших сражений под Сталинградом (ныне Волгоград). Реки крови текли по Волге...

Командир 35-го отделения построил нас курсантов в одну линейку и скомандовал: рассчитаться на 1-й - 2-й. Мне хотелось быть 1-м. Я хотел на фронт. Но Воробьев (старший лейтенант) поставил меня 2-м, а на мое место поставил высокого роста курсанта.

«Первый номер - три шага вперед», - скомандовал он. Курсанты вышли и были направлены на фронт под Сталинград. Остальных курсантов повели в казарму. В 1943 году в страшных жестоких боях под Сталинградом все курсанты погибли, Сталинград полностью разрушен...

В 1943 году нас курсантов поездом направили в Москву во Внуковский аэропорт, АДД (авиации дальнего действия) - 313-й полк. В 1944 году окончил 2-ю Чкаловскую военную авиашколу . КВАП - курсы высшей военной подготовки. Начались боевые вылеты на фронт. На счету у Ильи Николаевича 190 боевых вылетов, его фронтовые заслуги отмечены орденами, медалями. После войны, в октябре 1946 года, прибыл в родное село Березичи Козельского района, где приступил к работе в качестве учителя немецкого языка в городе Козельске. По сей день вспоминаются все минувшие годы жизни. Самостоятельно освоил курс лечебно-профилактического растениеводства. В 1955 году переехал в Сосенский, так как молодому шахтерскому поселку нужны были учителя. Днем преподавал в Сосенской средней школе (теперь здание радиотехнического техникума), а вечерами - в школе рабочей молодежи (ныне - городская станция юных техников).

Под руководством Ильи Николаевича на территории

Сосенской средней школы был создан питомник лекарственных растений, который называли живым музеем под открытым небом. За долгие годы работы Савин собрал в свой питомник более ста видов лекарственных растений и акклиматизировал их на нашей земле. Вот только некоторые из его диковинок: африканская чуфа, бразильский фейхоа, физалис, крандаль... И каждое растение имеет свои особенные, неповторимые свойства. Зеленые богатства Ильи Николаевич не копил для себя, но щедро раздавал людям. Около 5000 растений передал Савин детским учреждениям, школам, больницам города! Саженцами из его питомника благоустроены территории приборостроительного завода, городских школ, больницы, радиотехнического техникума, детских садов «Колокольчик», «Рябинка». Среди подарков Ильи Николаевича есть канадская вишня, уссурийская слива, рябина, китайский лимонник, шиповник, ирга, различные гибриды. Горожане любят и ценят этого замечательного человека. В садах и огородах многих сосенцев до сих пор дают прекрасный урожай его дары.

Его труд высоко оценили в Китае, Академия наук Китая приняла его в почетные члены Академии в 1962 году с присвоением степени магистра. ботаники лечебной, лечебно-профилактической флоры, Китая, Монголии, Тибета.

Это обращение было направлено в Английский институт социальных изобретений Лондон. НВ 8 Аберком 24.

Лондонский институт сделал оценку и определил награду в 20.000 фунтов стерлингов. А вот в своей стране он не находил, порой, поддержки у наших ученых.

Сейчас Илье Николаевичу Савину 82 года. Силы уже не те. Питомник одичал. Многие растения, в том числе уникальные, погибли. Но он верит, что найдутся энтузиасты, которые продолжат его начинания, и чудо - сад вновь зацветет.

РОМАНОВА Юлия, ФИРСОВА Нелли, Хмель Надежда

«ВСу ЖИЗНЬ - СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ!»

(Памяти Александра Н.И.)

Колька в большой семье потомственных городецких крестьян из рода Александровых, где строго соблюдался авторитет старшего, а потому делами заправлял дед Данила, рос баловнем. Мальчик чувствовал свое особое положение. Еще бы, продолжатель рода, все надежды связывали с ним. У Аксиньи Яковлевны и Ивана Даниловича Александровых одна за другой появлялись на свет девки. Семерых родили, а мальчик был один. Был до Николая парнишка, да умер маленьким. Бог сжалился и дал все-таки сына. Предпоследний ребенок в семье. Любили его и дед с бабкой, и мать с отцом, и сестры. Когда после семилетки Коля захотел учиться дальше, домашние не противились, хотя в крестьянском хозяйстве каждая пара рук на счету. Один-единственный из деревни пошел в среднюю школу. Учился в Козельске. Жил в городе на квартире, а по выходным пешком ходил домой за многие километры. Характер чувствовался у паренька. Трудно было порой, голодно, а школу не бросил.

Аттестат о среднем образовании Николай Александров получил в июне 1940 года. Никто до него ни в семье, ни в деревне таких вершин в образовании не достигал. По тем временам факт значимый. То-то было радости у родителей!

В октябре на 19-м году Николая призвали в армию. Действительную службу довелось нести далеко от родных мест - в городе Андижане Узбекской ССР. Попали козельчане в 123-й корпусной артиллерийский полк. Призывников со средним образованием отобрали в учебную батарею, которая за два года службы готовила из ребят офицеров запаса. Занятия проходили по программе военных училищ. Учеба Николаю давалась легко, ходил в отличниках боевой и политической подготовки, мастерски овладел военной

специальностью связиста, за что острословы приклеили ему прозвище - Лихой андижанский связист.

Так бы и дослужил положенный срок, но в воздухе все очевиднее пахло приближающейся войной. Дивизии агрессивно настроенной Германии стояли у самых границ СССР. Шел 1941 год. Страна доживала последние мирные недели. Правительство открыто говорило о неизбежности военного конфликта с Германией. Красная Армия нуждалась в пополнении кадровыми офицерами. Юношей вербовали для поступления в военные училища. Добровольно-принудительным порядком предложили продолжить образование в военном училище и курсанту учебной батареи Николаю Александрову. Еще на годы откладывалось возвращение домой, но обиды не было. Николай Иванович принадлежал к тому поколению, которое слова «Долг» и «Надо» писало с большой буквы. Так воспитывали родители, учителя, пример старших. Это поколение с четкой гражданской позицией, с прочным нравственным стержнем. Николай не раздумывал, почему выбор пал на него: так надо Родине.

Из жаркого, не знающего зимы Андижана, Н.Александров попал в окруженный горами древний красавец Тбилиси. В мае 1941 года он стал курсантом Тбилисского горно-артиллерийского училища. Через месяц грянула война. Она и внесла жесткие коррективы в учебную программу: на теоретическую и практическую подготовку отводилось всего-навсего полгода. И сразу на передовую.

Лейтенант Александров свой 20-й день рождения отмечал уже в окопах. Начинал воевать на Кубани. Его назначили командиром взвода батареи 45мм пушек. Пехотинцы с почтением относились к артиллеристам - «Боги войны» не раз выручали, вступая в противоборство с вражескими танками, занимали позиции на самых опасных местах линии обороны. На солдатском языке такие батареи назывались «Прощай, Родина!». Это означало, что, принимая бой, сами артиллеристы почти не имели шансов остаться в живых.

Первые месяцы войны наиболее трагичны в ее летописи. Не ведавший поражений враг стремительно продвигался вглубь страны. Яростно сопротивляясь, части Красной Армии оставляли город за городом. К зиме 41-го немцы

достигли Крымского полуострова. Артиллерийский офицер Александров стал одним из участников 40-тысячного керченско-феодосийского десанта. Крупную операцию с целью овладеть Керченским полуостровом и отвлечь силы противника от осажденного Севастополя осуществили совместными силами войска Закавказского фронта, моряки Черноморского флота и Азовской военной флотилии. В ходе наступления советские войска продвинулись от восточного побережья Керченского полуострова на 100-110 километров и освободили Керчь и Феодосию. Но уже весной 42-го года немцы взяли реванш за поражение. Перейдя от наступления к обороне, красноармейцы отчаянно дрались за каждый клочок родной земли. Превосходство в технике и живой силе было явно не нашей стороне. Люди гибли сотнями.

Противник теснил наши части с занимаемых позиций. От дивизии, в которой воевал старший лейтенант Александров, осталась едва одна треть. Отступали с боями. 8 мая 1942 года он получил приказ прикрыть отход 803-го стрелкового полка. Николай понимал, что в сложившейся ситуации это - верная гибель, но вновь сыграли свою роль слова «долг» и «надо». «Почему кто-то должен погибнуть, а не я?» - примерно так рассуждал 20-летний офицер, мысленно прощаясь с родными.

Артиллеристы установили орудия на огневые позиции, настроив себя умереть, но не уступить. Больше суток длился неравный бой. Немцы обошли смельчаков с флангов. Батарея Александрова оказалась в глубоком тылу противника, но продолжала расстреливать врага. Подбили 12 танков и уничтожили около ста автоматчиков. Орудийные расчеты, заняв круговую оборону, вели огонь до тех пор, пока не кончились снаряды. Из почти сотни добровольцев в живых остались единицы. В том ставшем последним для него бою под Феодосией Александров получил сквозное ранение в грудную клетку, пуля чудом не задела сердце.

Когда орудия смолкли, немецкий офицер, руководивший подавлением досаждавших русских пушек, чтобы убедиться в своей окончательной победе, решил осмотреть поле боя. Видимо, он был настоящим солдатом, и его, как профессионального воина, заинтересовало, кто же так мужественно сражался?

Немец умел ценить достойного противника. Переходя от пушки к пушке, нашел русского офицера, почти мальчика. Истекая кровью, тот лежал без памяти. Постоял в раздумье над умирающим, потом из нагрудного кармана вынул документы раненого, полистал. Затем произошло невероятное. Немец подозвал подчиненных и распорядился переправить русского лейтенанта в ближайший полевой госпиталь. Немецкие врачи оказали раненому квалифицированную медицинскую помощь. Сознание вернулось лишь через несколько дней. Грудь туго-натуго стянута специальными жгутами, трудно дышать, кровавый кашель. Беспомощен и мысли о том, что в плену, что бессилен что-либо изменить.

Немцы спасли Николаю Александрову жизнь, они же обрекли его на тяжкие страдания. С того рокового боя и пленения 9 мая 1942 года жизнь раскололась на две части: до плена и после.

Из госпиталя Николая, едва вставшего на ноги, переправили в лагерь для военнопленных. Здесь он встретился с оставшимися в живых товарищами. Горя хлебнул полными пригоршнями. Лагеря сменяли один другой: сначала на территории нашей страны, в Крыму, Житомире. Потом после сортировки эшелонами вывезли в Польшу. Карантин, очередная сортировка - отбирали молодых - и узников Балтийским морем перевезли в Финляндию и дальше по железной дороге на север страны. Советских военнопленных заставляли работать на рейх: сквозь леса и болота прокладывали узкоколейки. Когда Финляндия вышла из войны, содержащихся на ее территории узников концлагерей - граждан СССР - спешно эвакуировали в союзную фашистской Германии Норвегию. Помотала судьба, постранствовал по Европе в сопровождении вооруженного конвоя. А дома в родной деревне Городец Козельского района три с половиной года ничего не знали о сыне. Жив ли, мертв - ни весточки, сгинул без следа.

Весть о капитуляции Германии Н.И. Александров встретил в фиордах Норвегии. В конце июня 1945 года на норвежском судне «Анго» в сопровождении союзнических английских катеров узников репатриировали на Родину. Конвой прибыл в Мурманск. Но вздохнуть полной грудью воздухом свободы не пришлось. Николай Александров с сотнями

страдальцев оказался во Ржеве в лагере для перемещенных. Та же, что и у немцев, колючая проволока, те же условия содержания. Родина принимала сдержанно-подозрительно, как потенциальных изменников. Тяжким камнем лежала на сердце обида. Вины за собой не чувствовал. Да и в чем она могла состоять? Не в том же, что он не послушался приказа старшего командира и до конца исполнил солдатский и человеческий долг, что, понимая свою обреченность, не дрогнул, не вывел из боя подчиненных, не поднял белый флаг, а сопротивлялся, пока батарея не расстреляла снаряды? Да и не в том, что у немецкого офицера, пораженного героизмом противника, не поднялась рука добить беспомощного артиллериста? Можно ли обвинять человека, далекого от большой стратегии и тактики, за то, что на данном этапе войны враг был сильнее?

Как три года назад немцы, теперь бывших военнопленных сортировали свои. Смершевцы скрупулезно копались в биографиях, искали и опрашивали очевидцев, сопоставляли факты. Старший лейтенант Николай Александров спецпроверку прошел по первой категории, его восстановили в офицерском звании и уволили в запас. Правда, либо по недосмотру, либо преднамеренно не переодели в форму, а вместо обмундирования вручили справку: «Вещевое довольствие не выдано».

В лагере под Ржевом Николай узнал, что родные живы. Отец тоже воевал и закончил войну под Кенигсбергом. Защищали Родину две сестры, две другие и мать с бабушкой работали на Победу в тылу. Николай Иванович гордился своими близкими.

Через пять с лишним лет после разлуки встретился Николай с семьей. Героически сражавшийся за Отечество солдат домой вернулся в декабре 45-го рвань рванью - в потрепанной телогрейке и худых сапогах. Его вид никак не вязался с обликом победителя. Наверное, кому-то надо было провести переживших плен и через эти унижения.

Сколько еще моральных страданий, издевок, плохо скрываемой неприязни пришлось перенести Александрову! Его хотели видеть раскаявшимся в проступке, которого он не чувствовал за собой, смирившимся с положением изгоя и заискивающим перед властью имущими, а он, раздражая

чиновников своей независимостью, ходил с гордо поднятой головой, ему не надо было стыдиться прошлого, ненавидел угодников и подхалимов. Николай Иванович нашел в себе силы не сломаться, не озлобиться, хотя его третировали долгие годы. На всю жизнь сохранил открытый, доброжелательный нрав, умел ценить юмор, был по-хорошему самоироничен.

Его судьбу можно считать состоявшейся. Закончил педкурсы в Козельске, заочно Калужский учительский институт, 40 лет проработал учителем физики и математики. Кроме школьных предметов, давал воспитанникам уроки любви к малой родине, внушал: нет лучшего места на земле, чем тот уголок, где родился и вырос.

Николай Иванович не имел материальных благ, да он и не стремился к их обладанию. Свое поистине огромное духовное богатство он отдал на воспитание детей односельчан.

Все невзгоды и радости с Николаем Ивановичем разделила его жена Тамара Владимировна. Они вырастили и воспитали двоих прекрасных детей: сына и дочь.

Николай Иванович Александров ушел из жизни, но оставил после себя богатое наследие: несколько поколений воспитанников Нижнепрысковской школы. Село Н.Прыски скорбит, т.к. потеряло человека, вся жизнь которого - служение Отечеству.

Н.И.Александров

ПОМНИ ИХ ИМЕНА!

Война разразилась внезапно,
Ее сам народ не желал,
До самого грозного часа
Он мирную жизнь продолжал.

По зову любимой Отчизны,
Противившись с любимым

селом,

навстречу

сынов.

Отправились смерти

Десятки прысковских

Куда бы судьба ни бросала,
Везде они храбро дрались,
На фронте их кровь, а здесь женские слезы
На землю ручьями лились.

И обелиск возле школы
В память погибших стоит,
Но под его постаментом
Никто там из них не

лежит.

Вечным сном они спят уже долго,
Вдали, где настигла их смерть.
По ним и сейчас еще плачут
Не в силах порою терпеть.

Дорога к заветной Победе
Сквозь дым и огонь

пролегла.

И уберечь всех от смерти
Родина - мать не смогла.

Потомством не будет забыто
О славных делах боевых,
О тех, кто за Родину храбро сражался,
О тех, кого нет уж в живых.

возлагаем,

Мы чтим вас, венки

Вам птицы поют на заре,
И часто друзья вспоминают
Погибших на этой войне.

III. Этнография и природа родного края

Мосина Татьяна

«ИЗ ПОМИНАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ДЕРЕВНИ ДЕШОВКИ»

Широко известно, что д. Дешевки славится народной песней, что наш знаменитый народный хор, существующий уже без малого три четверти века, бережно хранит и передает из поколения в поколение драгоценное песенное наследие нашей земли. Однако есть такая сторона песенного фольклора, которая обычно не выносится на сцену, хотя, в отличие от почти вышедшего из реального жизненного обихода набора народных песен, превращенного в основном в концертный репертуар, - остается частью реально существующего обряда. Имеются в виду поминальные песни, исполняемые при обряде поминовения усопших.

Можно сказать, что из всех ритуально организуемых моментов жизни, отмечающих важнейшие вехи человеческой судьбы (крестины, свадьбы, юбилеи, похороны, поминки на третий, девятый и сороковой день после смерти) самое строгое и тщательное отношение в нашей деревне проявляется к прощанию с усопшими. Даже малоцерковные или практически невоцерковленные люди стремятся устроить и похороны, и все поминовения с как можно большей степенью соответствия традиционным православно-народным обычаям. Часто даже над опившимися до смерти людьми, весьма далекими при жизни от какой-либо обрядности или веры, их родственники непременно организуют полное чтение псалтири над телом накануне похорон, а также тщательно следят, чтобы на всех поминках соблюдались все принятые в наших местах обычаи.

В число этих поминальных обычаев входит и особое поминальное пение прямо за поминальным столом, совершаемое негромко, строго, при этом запевают старейшие из присутствующих женщин, остальные негромко подпевают. Похоронные и поминальные песнопения явно подразделяются на два типа - причитания (или плачи) и

поминальные песни.

Первые похоронные причитания звучат нередко сразу после смерти: умершего просят проснуться, заговорить со сродниками, умоляют его простить все обиды. Совершаются такие плачи-причитания также при выносе гроба с телом покойника в последний путь. Причитают исключительно женщины, обычно близкие родственницы покойного (жена, сестра, мать), причем причитание, как правило, представляет собой небольшую импровизацию по нескольким традиционным формулам.

За поминальным столом звучат уже не причитания. Здесь преобладает молитвенное пение, включающее как фрагменты православного канонического погребения (фрагменты панихиды, часто поются молитвы Святому духу, Трисвятое), так и фольклорные молитвенные припевы, образованные на основе слегка видоизмененных церковных молитв. Например, у нас часто поют на поминках:

Отче наш, любовь нелицемерная, Помяни, Господи, усопших раб Твоих. Совсем немногие из наиболее пожилых жительниц нашего села помнят и запевают поминальные песни, чем-то напоминающие жанр баллады, так как они содержат целое повествование. Именно эти песни, опасаясь, что они могут быть и утрачены при смене поколений, мы пытались собрать в этом году у наших старожилков. Даже не все старейшие наши хористки могут их спеть (большинство полностью тексты не знают, говорят, что они только подпевают за другими).

Две такие песни поются от имени души усопшего. Первая - призывает не оплакивать ушедшего, так как это тревожит его душу, при этом поминающим напоминает, что умерший - уже обрел свое вечное пристанище, тогда как живые - всего лишь гости этой временной жизни. Припевом служат слова молитвы (Трисвятое):

Для всех солнце светит,
А для меня нет.
Я лежу в могиле (или - во гробе)
И не вижу свет.
Святой Боже, Святой Крепкий, Святой
Бессмертный, помилуй нас!
Вырастет могила

В частой тишине,
Не плачьте, родные,
Тяжко будет мне!
Святой Боже, Святой Крепкий, Святой
Бессмертный, помилуй нас!
Не ходи, прохожий,
Не топчи мой прах,
Я - (уже тут) дома,
А ты еще в гостях.
Святой Боже, Святой Крепкий, Святой
Бессмертный, помилуй нас!

В другой из записанных нами песен душа умершего словно обращается непосредственно к трапезничающим за поминальным столом, призывая их помнить о ней и поминать не только хлебом-солью, но и всяким добрым словом:

Уж вы братья мои, сестры,
У вас беседа за столом.
А душа моя замкнута
Обитает за окном.
Все я вижу, все я слышу
Как о мне помин (или - помян) идет,
А душа моя замкнута,
Господь волю не дает.
Поминайте меня, братья,
Поминайте каждый час.
Только ваше поминанье
Облегчает в жизни нас.
Поминайте хлебом-солью,
Даже чистою водой,
Поминайте добрым словом,
Будет все передо мной.
Еще больше поминайте,
Моя милая семья.
Жил (или - жила) я с вами и старалась,
Не забывайте про меня.

В следующей записанной нами песне душа усопшего обращается вначале к поминающим ее людям с просьбой о поминовении, а затем - в ней описывается скорбь ее ангела-хранителя, который, из-за множества прегрешений

усопшего, явно затрудняется помочь ему в его посмертном непростом пути:

Ой, вы братья мои сестры,
У вас беседа за столом,
А душа моя прегрешна
Обитает за окном.

Все я вижу, все я слышу,
Когда помин мне идет,
Но уста мои сомкнуты,
Господь воли не дает.

Вы молитесь, братья, сестры,
Помогайте вы душе,
А ты, ангел мой хранитель,
Что стоишь вдали от мене...

А ты раб мой прегрешенный,
Не могу хранить тебя,
Ты жил на свете красовался,
Никогда не знал меня.

Позовут тебя к престолу,
Что ты будешь говорить?
А я ангел твой хранитель,
Не могу больше хранить.

Жил ты жил на белом свете,
Богу ты не угодил,
Ты ему не поклонился
И свое ты получил.

Ой вы, братья мои сестры,
Помолитесь за меня,
Чтоб Господь наш милосердный
Нас убавил от огня.

Все чаще пустеют дома в нашей деревне. Совсем немного старожилков насчитывается в ней ныне. В ушедшую зиму редкая неделя не была отмечена появлением то на одной,

то на другой улице грустных дорожек из еловых веточек, которыми у нас принято отмечать проводы односельчан в последний путь. Опасаясь утраты мало кому теперь известных поминальных песен - мы и пытаемся сохранить и выучить те из них, которые пока еще звучат в дни поминок. В этот год 60-летия Сталинградской победы и 60 летия освобождения нашего района от фашистской оккупации - хочется помянуть наших земляков (как воинов, так и тружеников тыла) не только благодарностью и добрым словом, но также и фольклорно-песенной памятью.

Аксёнова Светлана, Герасимова Юлиц,
Лебедева Юлиц, Палочкина Ирина

НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ ДЕРЕВЕНЬ КОЗЕЛЬСКОГО КРАЯ

1. Значение этнографического краеведения в школе.

Очередные реформы, проведённые в настоящее время в нашей стране, подобны смутному времени. Они безжалостно направлены по просторам нашего Отечества - земли русской, круша на своём пути бесценные памятники духовной культуры, нравственные ценности.

В такое время сложно жить, а ещё труднее преодолевать бурное брожение умов общества и сохранить не только себя, а нашу святую землю Русскую.

Здесь большую роль должно сыграть краеведение в его полном объёме. Уроки по краеведению во всех классах от первого до одиннадцатого повышают интерес учащихся и уважение к нашей нации, малой Родине, природным особенностям страны, к преданиям, к основным занятиям

наших дальних предков.

Краеведение помогает, учитывая уроки прошлого, не допускать ошибок настоящего. Оно поможет определить способ переустройства настоящего, выделить конкретные направления движения в будущее.

Не случайно психолог С. Л. Рубинштейн отмечал, что человек, отчуждённый от природы, от жизни Вселенной, от игры её стихийных сил, не способный соотнести себя с ними, не способный перед лицом этих сил найти своё место и утвердить своё человеческое достоинство - это маленький человек.

Слова С.Л. Рубинштейна ещё раз убеждают нас в своевременности развития краеведения и этнографии. Школьное краеведение включает в себя не только приобретение учащимися готовых знаний на уроках или из учебных пособий, но и самостоятельную работу, поисково-исследовательскую деятельность под руководством учителя.

Следовательно, особенностью краеведческой работы является то, что она ставит учителей и учащихся в положение исследователей. Поэтому обязательной её частью является участие в поисково-исследовательской деятельности, как учителя, так и учащихся. При этом преследуются цели: научное исследование краеведческого объекта, педагогическое приобщение учащихся к исследовательской деятельности и использование собранных материалов в учебно-воспитательном процессе.

Таким образом, используемый в школе исследовательский метод выдвигает краеведение, которое без поиска невысказано. Исследовательский метод воспитывает у учащихся доверие и уважение к историческим фактам, стремление к самостоятельному поиску и критическому отношению к собранному материалу.

2. Историческое прошлое древних вятичей.

Появление человека на территории Козельского района уходит в глубокую древность. Археологические раскопки, проводимые И.Д. Четыркиным вблизи деревни Степино, показали, что человек появился здесь в эпоху палеолита. Были окаменевший зуб и части бивня мамонта, орудия труда и охоты, относящиеся к пятому тысячелетию до

нашей эры. А экспедиция Института материальной культуры Академии науки СССР под руководством кандидата исторических наук Т.Н. Никольской в течение 1958-1959 годов произвела раскопки Дешовского кургана и определила, что он представляет собой поселение славян, укреплённое валами. Здесь было найдено сверленных и из обожженной глины пряслиц, обнаружена ткацкая мастерская. Всё это свидетельствует о том, что женщины занимались прядением, ткачеством, изготовлением повседневной и праздничной одежды. Недалеко от Козельска, выше по течению реки Жиздры, были пороги. Большие лодки здесь приходилось передвигать волоком. Отсюда и пошло название большого села Волконск, которое в свое время было городом. Все эти данные позволили нам говорить о том, что население этих мест обладало высокоразвитой материальной культурой.

Исторической наукой доказано, что на этой территории проживали вятичи. К сожалению, археологические данные не могут нам дать описание портрета наших предков, но мы можем воспользоваться зарубежными источниками. Прокопий Кеоарийский говорил: «Они очень высокого роста, огромной силы, цвет кожи и волос у них очень белый».

Не оставил без внимания славян и Маврикий-Страти: «Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы. Они селятся в лесах, у непроходимых рек, болот, озёр». А более поздний источник - «Повесть временных лет» говорит: «Вятичи - один обычай имели, жили в лесах, как всякий зверь, ели всё нечистое... и если кто умрёт, творили тризну над ним и после этого делали большую кладку, клали на него мертвеца и сжигали, а затем, собрав кости, вкладывали в малый сосуд и ставили его на стояке на путях, как и делают поныне». Это ещё раз доказывает что наши предки имели довольно высокий уровень развития хозяйства и культуры. Однако одни документы доказывают, что они были язычниками ещё в XII веке, а другие говорят, что христианство к ним пришло в XIV веке. Пережитки язычества сохранились и по сей день: масленица, троица, Иван-Купала, встреча весны с птицами из теста в дань весеннего равноденствия и многое другое. В

зимними вечерами при свете лучины пряли. Особенностью этого процесса является то, что это был коллективный процесс. Обычно несколько человек, на сколько позволяло помещение, сидели и пряли. Весь процесс сопровождался пением. Были разные песни, но чаще всего грустные и мелодичные. Из полученных нитей необходимо было соткать полотно. Оно ткалось на старинном деревянном станке - стане. Полученное полотно выбеливалось крепким настоем древесной коры - «щелок». Выбеливание заканчивалось зимой - на снегу, на морозе, мокрые холсты раскатывали по снегу и они вымерзали, заканчивался процесс весной и летом на ярком и жарком солнце. Одежду изготавливали с любовью, её было не так много, но она была удобной и ноской. Часто праздничная одежда переходила из поколения в поколение. Так произошло и с нашими костюмами, они сохранились до наших дней благодаря заботе и бережливости прабабушек и бабушек наших ребят из этнографического отдела комплексного музея «Надежда». Вся одежда была красочной, её украшали вышивкой наборным ткачеством. Для вышивки Козельского района характерным было использование красного и чёрного